

*Галина
Гончарова*

10

ЧУЖИЕ МАСКИ

Средневековая история

Галина Дмитриевна Гончарова

Средневековая история. Чужие маски

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68891109
SelfPub; 2023*

Аннотация

Похитить графиню – полбеда, а вот довести до места назначения? Да еще уцелеть при этом? Спокойной жизни похитителям никто не обещал. Лилиан умудряется сбежать от своих врагов, и теперь ей необходимо добраться домой. А что для этого нужно сделать? Пройти через лес, чтобы добраться до людей? Устроиться на работу в таверну? Договориться с представителями преступного мира Авестера? Если на другой чаше весов лежит ее возвращение домой, к родным и близким – ее сиятельство пойдет на все. Но удастся ли ей вернуться домой вовремя? Или хотя бы до родов?

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	14
Глава 2	60
Глава 3	108
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Галина Гончарова

Средневековая история. Чужие маски

Мы слышны

только самым ближайшим друзьям и врагам.

Мы смешны,

если вечность пытаемся бросить к ногам.

Есть предел

у цветка, у зари и у сердца в груди.

Мир людей.

И над каждым библейское: «Не укради!..»

Роберт Рождественский – Не убий

Пролог

Море.

Солнце.

Песок.

Курорт и пляж?

Ошибаетесь. Побережье Авестера. Вражеская земля, вражеское окружение и вообще – кругом враги. Расслабляться никак не тянет.

Лиля раздраженно швырнула в воду камешек.

Тот послушно потонул, но от раздражения женщина не избавилась. Нет, наоборот...

Вот почему все так... нескладно?

Стоило умереть его величеству Эдоарду, как начались проблемы.

Во-первых, в Лавери объявился какой-то маньяк... ладно, этот прорезался еще до смерти его величества. Но это ничуть не оправдывало в глазах Лилиан ни короля, ни маньяка.

Самое страшное, что Миранда... Что этот гад сумасшедший убил подругу Миранды. А значит, он тоже из знати. Он рядом, он ходит где-то близко, общается с людьми, может, и с Мири тоже разговаривает (и Альдонай не разразил его молнией – недоработка!).

А если следующей его жертвой будет Миранда? Да Лилю от одной мысли начинало трясти.

Мири, ее девочка – и рядом с маньяком! Пока она была в Лавери, она хоть за дочерью следила, а что теперь будет?

Ужас, одно слово.

Надеяться, что Джес приглядит за дочерью? Да скорее уж она за отцом присмотрит, у нее очень разумная девочка выросла. На пустой крючок не клюнет. Но если это кто-то знакомый?

Близкий знакомый? От которого не ждешь удара в спину, подвоха, подставы?

Страшно.

Во-вторых, в Лавери объявился Энтони Лофрейн, барон Лофрейн. И, положив руку на сердце, Лилиан злилась на него гораздо больше, чем на маньяка.

Что убийца? Того убить можно, поймать, посадить, четвертовать... да хоть все сразу. А Лофрейна?

Нельзя!

Он – авестерец, а с Авестером и так отношения никакущие. Осложненные до предела. Это плохо. Пришлось стискивать зубы и терпеть, Лиле – особенно, потому что этот умник хотел – якобы! – купить продукцию дома Мариэль.

С купцами разговаривали управляющие, но с аристократами Лиля встречалась лично. Честь рода, герб, и вообще, дворянину невместно заниматься торговлей (хотя всем на это плевать, но таков обычай). И договариваться о чем-то со всяким быдлом – тоже.

Большинству дворян.

Вот и приходится Лиле самой иногда беседовать с клиентами.

Побеседовала, партию всего полезного и нужного продала, а потом...

А потом Лофрейн (чтоб ему облысеть и опаршиветь) начал за ней ухаживать. Причем – не понимая человеческого языка.

Лиля ему честно говорила – не надо. Отвяжись, мужа люблю... Слова – не помогли.

По морде – не помогло. Миранда добавила – и то не помогло. Дело закончилось похищением.

Да-да, вот так, едешь утром в замок Тараль, а тебя оставливают, охрану убивают, тебя похищают, грузят на корабль и отплывают в Авестер.

Что самое пакостное – ты даже сопротивляться не можешь. Ты беременна. Хоть и первый месяц, но выкидыш никому и никогда не добавлял здоровья. Хорошо еще, мужу сказать успела. Теперь, если Лиля вернется домой на девятом месяце, или вообще с ребенком на руках, сплетен не будет. Муж все поймет.

Но домой-то еще надо вернуться!

Как сбежать с корабля? Который находится в море и везет вас в Авестер?

Лиля не ставила это себе в заслугу. На корабле у нее нашелся помощник. Каким чудом Альдонай занес агента Альтреса Лорта на «Танцующую русалку» Лиля не знала. Диву

давалась.

Совпадение?

Да, чудесное и потрясающее совпадение. Из тех, что заставляют поверить в Альдоная.

С другой стороны – дорогу осилит идущий. Что там писала подруга во времена оны?

Дорогу осилит идущий, летящий, бегущий, ползущий. А тот, кто всю жизнь отдыхает, пусть Господа не попрекает.

Что-то там еще было, про размен жизни на нытье и награду в пинках. Лиля сейчас уже и не помнила, дело давнее. Но со стихами была согласна.

Идти надо.

Надо двигаться, ползти на четвереньках, зубами за землю цепляться, любой шанс использовать. И тогда рано или поздно жизнь протянет тебе руку. Хватайся – и вперед.

Что Лиля и сделала.

Она с удовольствием воспользовалась помощью Алекса Ройса. Тем более, получилось удачно. На корабль напали пираты, их разбили и затрофеили несколько шлюпок. Среди прочего.

Вот, одной из шлюпок Алекс и воспользовался. И Лилиан в нее погрузил.

Да, именно погрузил. Ну не умела благородная графиня плавать. И боялась. И вообще...

Она что – супервумен? Не может она все знать и уметь,

НЕ МОЖЕТ!!! И не умеет...

А умела бы....

Вот кой черт вынес на палубу Энтони Лофрейна? Так заодно и в Мальдонау уверуешь. Которая злокозненная и вредная.

Ведь не только вынес – Лофрейн еще умудрился и за ними увязаться. Повезло еще – тревогу поднять не успел, они уже в воде были. Но в лодку попал....

Эх, надо было его притопить, Алекс бы жив остался.

Говорили дуре – учись!

Всему учись, всегда учись, не знаешь, что и когда пригодится! Вот умела б она хорошо плавать....

Сама Лилиан искренне считала, что плавать не умеет. Одно дело – проплыть два-три километра, другое – продержаться на воде минут пять, а потом героически пойти ко дну. Сами понимаете, плаванием это не назовешь. Умением – тоже.

Позорище, да и только.

Кто ей мешал в бассейн походить? Вот кто?

А, чего уж сейчас жалеть....

Но Алекс в каком-то смысле погиб из-за нее. Умела б она хорошо плавать – они бы с Алексом утопили барона еще там, в море. И был бы жив хороший человек....

А так Алекс не мог размениваться на барона, он ее спасал. Перевернись лодка, Лиля бы точно утонула. А если затеялась бы драка, она стала бы помехой. На море – определенно.

А ведь там у Алекса могли быть шансы.

На суше же...

На суше закономерно вспыхнула драка, и Алекс проиграл. На стороне Лофрейна оказались и сила, и похоже, опыт. Лиля мало что разобрала из драки, но ей показалось, что Лофрейн подготовлен лучше противника.

Э-эх...

И вот сидит она теперь на берегу, и думу думает.

Хотя что тут думать? Прыгать надо. То есть – идти к людям. Не сидеть же на берегу невесть сколько? Глупо это... Лиля себя Ассоль не считала.¹

На красивую историю с приплывшим за ней принцем, можно было не рассчитывать. Из Вириома они вышли, корабль шел вдоль берегов Авестера, а значит – Лорис.

Пираты и прочее отребье. Попасть к ним в руки?

Ни за что.

Это у Авестера с ними договор (который активно отрицают короли Авестера). А договор... он такой, обязателен к исполнению, только если за неисполнение тебе может прилететь по шее. В море акула прокурор, рыбы – присяжные заседатели. Жалуйся потом со дна морского... не получится?

То-то и оно.

Кто сказал, что Лилю доставят куда надо? Доставят целой? Живой? Неизнасилованной?

Не то, чтобы она впадала в истерику от вида мужчин, но ЗППП подцепить? При полном отсутствии антибиотиков?

---

¹ А. Грин. Алые паруса. Прим. авт.

Стрептоцид – и тот вряд ли получится сделать. Ну, сульфаниламид. Ну, знает она схему синтеза. Но не на местном оборудовании. Не с нашим свиным рылом в калашный ряд лезть.

Увы.

Так что Лиля решительно собиралась хранить верность мужу. Даже если ей лично Энтор в любви признаваться будет.

Хотя...

Вот Энтору она бы обеспечила эр-ротическую ночь. В романтическом садо-мазо стиле. Она, с большой плеткой... нет, палкой, а лучше – дубинкой в руке, и его величество, крепко привязанный к чему-нибудь вроде скамейки. О, эти милые брачные игры, радость травматолога!

То, что останется к утру – вынести и милосердно закопать где поглубже.

А нечего ее похищение заказывать. Нечего тут!

Ладно, не будем о грустном. Про Энтора она еще подумает, потом, как следует подумает. Не прощать же такие подставы?

Ни в коем разе. А поскольку самые лучшие санкции – экономические, то надо будет подумать, как пнуть Авестер и лично его короля по кошельку. Пусть потом обижаются.

Но это дома.

Вот поговорит с эввирами, с отцом, с его величеством.... Чтобы ничего да не придумать?

Изобретут!

В крайнем случае, надо будет создать Коммунистическую Партию Авестера! И пусть потом Энтор ее выпальвает, как хочет! Даешь революцию!!!

А сейчас...

Что делать сейчас?

Топать. Ножками.

Лиля не видела другого выхода.

По морю в лодке? Не вариант. Пираты и неумение плавать – см. выше.

Сидеть на месте? Ага, она – Робинзон, барон – Пятница, а чем закончится? Спорим, что теми же пиратами?

Значит – ноги в руки и топать по лесу. Тут не ближний свет, но за месяц-два они должны выйти к людям. Если не торопиться, не спешить... и очень удачно, что сейчас лето идет к середине. В лесу достаточно сытно, грибы, ягоды, охотиться пока нельзя, но это смотря на кого.

Надо выяснить, что у них с оружием, от этого и будет зависеть меню. Но Лиля знала, как прокормиться.

Главное – к осени выйти к людям. До тех пор, пока зарядят дожди и начнутся холода.

Да и беременность...

На ранних сроках ничего страшного. На поздних? Не особо, но лучше бы не напрягаться.²

---

² автор нагло использует личный опыт. Когда во время беременности, на 5-м месяце топала в лес, за ягодой, километров так за 10. 10 – туда, 10 – оттуда,

Так что надо топать, пока есть время.

Провести ревизию продуктов, запасов, и идти.

Задача-максимум: вернуться домой.

Разбиваем ее на несколько этапов.

Первая задача-минимум: выйти из леса к людям. Вторая – избавиться от барона. Третья – легализоваться.

Дальше посмотрим по обстоятельствам и срокам. Пока лучше не планировать, все равно всего не предусмотреть.

Лиля запустила в воду еще одним камешком и встала. Отряхнула руки, одежду...

Что ж, вперед, ваше сиятельство! И только вперед.

Дорогу осилит идущий.

Глава 1.

Как графья по лесу ходят

Сабля – одна штука. Железо – дрянь.

Ножей шесть штук. Железо все равно дрянь.

Две фляги для воды. Не лишком большие, но удобные в переноске. Из провизии – сухари и солонина. Не слишком много.

Арбалет?

Видимо, не удалось украсть.

Посуда?

Оловянная миска. Одна.

Одна ложка, кстати говоря. Две украсть не удалось?

Или...

Алекс рассчитывал на одного человека?

Лиля проводила ревизию имеющегося и мрачнела. По всему выходило, что Алекс собирался идти один. Ни запасной одежды на двоих – не такая уж ценность, достать можно было, ни оружия, ничего. Даже заплечный мешок один, хотя так и так выгоднее было бы на двоих поделить любую тяжесть.

Все на одного.

Но тогда зачем вытаскивать ее?

От безнадёги Лиля посмотрела на Энтони, который помо-

гал, чем мог. Мог он не слишком многое, но вещи складывал в мешок аккуратно и помалкивал. Понимал, что женщина и так на нервах.

Надо отдать Лофрейну должное.

Обычно ему плевать было на окружающих, тем более, на дам. Но если он давал себе труд выслушать и разобраться – лучшего психолога и пожелать было нельзя. На одном голом сексе хорошим любовником не станешь, надо еще понимать, чего женщина хочет.

Вот, Лилиан в данный момент хотела тишины.

Хотя – нет.

Тишины она хотела раньше, а сейчас ей хотелось понять.

Понять, что происходит.

– Похоже, Алекс не собирался брать меня с собой?

Тони кивнул. Он думал о том же самом.

– Но с корабля он вас вытащил.

– Зачем?

Этот вопрос интересовал и Энтони.

– Надо подумать... вы не присутствовали в кают-компании...

Лиля потупила глаза.

Ладно, она зря сорвалась тогда на барона. Непрофессионально это. Могла бы и на обедах-ужинах бывать, и с людьми общаться, но...

Сорвалась.

Кто не был беременным – кидайте камень. Мужчины,

просьба не присоединяться. Она все-таки женщина, а не Железный Человек. Гормональный взрыв – и вся оперативная работа коту под хвост. Увы.

– Нет. О нем там говорили?

– Алекс Ройс... Ройс...

– Да. Уэльстер, лэйр...

– Точно!

Тони даже в ладоши хлопнул, радуясь своей памяти.

– Определенно! Я помню, капитан о нем говорил. Что Ройс участвовал в мятеже Альбиты и едва ноги унес.

Лиля раскрыла рот.

– К-как?

– Ну да. Мятеж тогда провалился, а Ройс вынужден был бежать. Он был подручным какого-то барона Фре... Фер...

– Фремонта, – глухо поправила Лиля.

– Точно.

Графиня села на попу и подтянула к себе колени.

Обхватила их руками и положила сверху подбородок.

– Ох... ты... ж....

Приличными в выразительной тираде оказались только предлоги. Барон присвистнул, но Лиля и внимания на него не обратила.

Вот что мимо-то просвистело!

Альдонай, спасибо. С меня причитается...

Если ей помогли из мести, если Алекс планировал свести с ней счеты, утащив ее с корабля... и натешился бы, и наиг-

рался, а ведь она не ожидала подвоха. И спиной бы повернулась, и... и...

И она.

И ее ребенок.

М-да. Медленная и мучительная смерть – не то, о чем надо думать на ранних сроках. Определенно.

– Неужели он не мог меня убить на корабле? Так же проще!

Энтони фыркнул. Его мысли шли теми же путями.

– Не мог.

– Почему?

– Потому что рядом каюты. Моя, капитана, штурмана... это не просто так. Малейший шум – и мы все на ногах.

– Меня бы это не спасло. Да и шум... он успел бы уйти незамеченным.

– Алекса потом тоже ничего не спасло бы. Я бы его из-под воды достал.

– Чего тебе хочется больше? Жить или отомстить?

– Примерно так. Я бы искал убийцу и рано или поздно нашел.

Лиля помрачнела еще сильнее. Пальцы рук неосознанно крутили кольцо с изумрудом. Подарок Джерисона. Лиля нервничала, а так хоть частичка дома, но оказалась рядом с ней.

Хоть что-то родное рядом...

– Думаешь, он помог мне удрать, чтобы убить меня?

– Думаю, тут все было один к одному. И тебя он ненавидел, и смерти тебе желал, и еще... вот.

Палец барона указывал на браслет с изумрудами.

Лиля чертыхнулась.

Это для нее браслет – знак статуса. А для других?

Сколько там грамм золота? Двести? Триста?

И изумруды размером с ноготь. Есть на что начать новую жизнь. Кольцо, серьги с изумрудами, тоже не копеечные... много украшений Лиля не носила, но знаки статуса надевала по обязанности. Даже сроднилась с ними, привыкла. И забыла про их рыночную стоимость.

Не пришло еще то время, когда дамы носят качественную бижутерию, а подлинники украшений хранят в сейфах. На ней все натуральное. И чертовски дорогое!

– Точно.

– На корабле это не получилось бы. Убить бесшумно, потом бесшумно же обшарить тело...

Ага. А если кому бы в галюн приспичило? Ночной горшок был только у Лилиан, как у пленницы, остальные топали в отхожее место ножками. Даже через весь корабль.

– Лучше, если тело сбежит вместе с тобой. И время будет, и обыскивай, сколько хочешь.

– Кажется, Лилиан, вы мне должны за спасение жизни.

Лиля прищурилась на барона, и Энтони тут же пожалел о своей шуточке.

– Барон, а что я вам должна за наглое похищение?

– Я выполняю приказ его величества Энтора. Не надо меня бить, – шутливо поднял руки вверх Энтони.

Лиля и не стала бы.

Какие там потасовки в ее положении? Смешно...

– В моих глазах вас это не извиняет. Считайте, что спасением моей жизни вы отработываете свой долг. Именно по вашей вине я подвергаюсь ненужному риску – вам его и устранять.

– Чувствуется, что вы занимаетесь торговлей.

– И уроки беру у эввиров.

Оскорбление не достигло цели, Лиля еще и за комплимент его приняла.

Тони от неожиданности тоже стушевался и махнул рукой. Надо было продолжать разбирать и укладывать вещи.

Вирма. Земли клана Хардринг.

Олав Хардринг читал письмо.

Медленно, все ж не книгочей он, а воин, но вполне уверенно.

Он не простой воин, он глава клана, а в скором будущем, может, и правитель всей Вирмы. Если боги будут милостивы...

Бран Гардрен писал мало, но по делу.

Ни любезностей, ни пожеланий.

Все коротко и ясно. У короля Ативерны похитили члена семьи. Жену брата.

Да, для Брана не осталось тайной родство между Джерисоном и Ричардом. И не стоило рассказывать ему о дальнем родстве.

Если бы речь шла об Анжелине, Бран мог бы поверить, было определенное сходство. Но Джессимин не была матерью Ричарда.

А сходство-то все равно было!

Просто Джерисон был черноволосым и синеглазым, да и кое-какие фамильные черты Иртонов в нем прослеживались.

Но...

Когда Ричард и Джерисон стояли рядом...

Когда они двигались, когда разговаривали, смеялись над шутками...

Бран искренне удивлялся, почему никто этого не замечает. Хотя ответ был просто – привыкли.

Пригляделись, сжились, даже и не задумывались над подобными вопросами. Бывает...

Бран заметил, но решил молчать. Кому интересны такие тайны? Ладно бы ее сами прелюбодеи были живы. Но те мертвы, а шантажировать короля тем, что у него есть брат?

А он этого точно не знает?

Да и плохо шантажисты кончают. Бран был достаточно умен, чтобы понимать – некоторые вещи лучше не проделывать, если ты хочешь жить долго и счастливо.

Но это было личное его решение.

А Олаву он написал как есть.

Джес брат короля, не родной, но дорогой и близкий. Лилиан – его супруга.

Ричард их обоих любит.

Бран ей обязан. Если Олав хочет получить признательность Ативерны, ему надо поставить своим людям задачу – пусть ищут.

Ищут в портах Авестера, Эльваны, Уэльстера, расспрашивают шакалов с Лориса...

Если именно вирмане найдут Лилиан Иртон, благодарность Ричарда будет велика. Да и сама Лилиан – друг вирман. Клан Эрквиг тому свидетель.

Олав думал недолго.

Если все так, как пишет Бран...

И сами они Иртонам кое-чем обязаны. Все вирмане.

И выгоду свою можно получить...

Олав бросил клич уже на следующий день.

Зимой в море не выходят?

Так ведь еще и не зима. И отчаянных голов хватает... вот и пусть они знают.

Пусть знают все...

Лилиан Иртон.

Светлые волосы, зеленые глаза, а чтобы быть уверенным, что это – та, добавлено несколько вопросов. Ганц подсказал.

Имя нянюшки – Берта.

И странное прозвище.

Розовая корова.

Странно, конечно, да кто их знает, какие у тех ативернцев обычаи? Может, оно как ласковое словечка?

Олав подумал немного, и решил, что кашу маслом не испортишь.

Говорите, авестерцы?

А ведь эти гады поддерживают Лорис, а та шваль давно портит жизнь вирманам.

Раз такой случай...

Олав спускал свою свору с поводка и открывал сезон охоты. Пусть его корабли идут повсюду и везде, пусть ищут Лириан Иртон. А если они найдут еще и добычу...

Это хорошо. Это правильно.

Пусть ищут.

Авестер, где-то на побережье.

Правильно сложенный вещевой мешок – великое дело.

В век каркасных рюкзаков и полностью подогнанной амуниции никто и не задумывается, как жили ДО появления туристского снаряжения.

А ведь жили.

И по земле ходили, и путешествовали, и расстояния преодолевали.

Лиля этим навыком, кстати говоря, владела. Еще в ТОЙ жизни, как Алевтина Скороленок. Спокойно складывала-разбирала вещмешок, спокойно ходила в походы с друзьями...

Вот и сейчас...

Даже скатка – кто-то знает, что это такое?

Нет?

Ценнейшая вещь!

Берется шинель армейская, одна штука. Носить ее на себе все время? В походе жарко.

Шинель (а это предмет одежды вроде пальто, с длинными рукавами) особым образом скатывают в рулон, связывают концы и надевают через плечо. Левое.

Так можно ходить, сколько угодно. Не жарко, не тяжело, не цепляется.

Шинели у Лилиан не было, а вот одежда присутствовала. Сейчас она делала такую скатку из своего платья и амазонки. Идти по лесу ей придется в мужской одежде. Штаны, рубашка, плащ... плащ она бы с удовольствием поменяла на куртку, но куртки не было.

Плюнула, взяла жакет от амазонки. Пока он еще на ней сходил.

Тем более, Лилиан предпочитала вещи не в облипочку, а в зависимости от ткани.

К примеру, тот же шелк. Он шикарно драпируется, но если обтянуть им жировые складки, выйдет просто ужасно. На амазонку пошло хорошее сукно, да и на корабле Лиля выпустила ее чуток в боковых швах.

Получилось неплохо.

Женский взгляд распознал бы переделки, но барон, как и

большинство мужчин, не видел разницы между воланчиком, фестончиком и рюшечкой, а наряд оценивал не по швам, а по тому, как тот показывает женскую красоту.

Лиля в самосшитых штанах и элегантном жакете выглядела достаточно комично, но барон смотрел не на жакет.

На обтянутую штанами филейную часть.

– Вы так и пойдете по лесу!?

– А что такого?

– Это неприлично.

Лиля откровенно заржала. Даже не захохотала – заржала.

– Достопочтенный, значит, женщин похищать прилично, а в штанах ходить там, где меня никто не увидит – неприлично?

– Я же вас вижу, – буркнул барон, понимая, что Лилиан в чем-то права.

– А вам придется потерпеть. Нам идти по лесу, идти достаточно далеко, в юбке я сойду с ума. Я ее порву в лохмотья, соберу на нее все репы и колючки, да и ноги переломаю.

Лиля была полностью права.

Но барон все равно угрюмо сопел.

Эти штаны... они так все обтягивали... и там, и ниже... и у нее такие ноги... и такая... такая...

Неприлично же!!!

Но говорить об этом Лилиан Иртон было бессмысленно.

Может, и неприлично. Зато дешево, надежно и практично.

Аттиверна. Лавери.

В то время, как Лилиан и Энтони готовились к лесному турпоходу (хоть и не по своей воле) Джерисон раскланивался на балу с милой дамой.

– Леди Вериса. Мое почтение.

– Граф... мы так давно вас не видели.

Давно. Дней пять.

В связи с отсутствием Лилиан, Джерисон стал больше времени проводить с детьми, ездил в салон Мариэль, в замок Тараль...

Не разорваться же ему!

Конечно, на светскую жизнь осталось гораздо меньше времени, считай, первый раз во дворец и вырвался. И попал в «нежные лапки» хищной гарпии.

– Как здоровье вашей супруги? Как дети? Мы так давно не видели милую Лилиан....

Вот и случай. Отлично.

– Леди Вериса, скажу вам по секрету...

– Да?

– Мы с супругой... вы понимаете...

Дама – поняла мигом. Такие намеки светские сплетницы просекают даже не инстинктом – подсознанием. Или астральными щупальцами.

И впиваются ошалелым кракеном.

– Неужели ваша супруга готовится осчастливить вас еще

раз?

– Да.

Джерисон расплылся в самой дурацкой улыбке, которую смог выжать. Счастливым отец.

Получилось, видимо, убедительно, леди тоже разулыбалась.

Выглядело это так, словно гиену покормить забыли.

– Милый граф, какое счастье!

– Да. Но, к сожалению, Лилиан не захотела оставаться в столице. Она решила временно отправиться в наше поместье, в Иртон. Там тишина, спокойствие, опять же, деревенский воздух полезнее для малыша.

– О, граф! А вы пока остались в столице?

– Пока меня не отпускает служба. Но ближе к родам я обязательно поеду к жене. Я не оставлю ее одну в такой момент.

Грустью в голосе Джерисона можно было салаты заправлять. И еще на супы осталось бы для всего двора.

А что делать?

Советами его величества пренебрегать нельзя.

Даже не советами – просьбой.

Вот ведь где беда...

Не знал бы Джерисон, какие мотивы двигают Ричардом – плюнул бы на все и помчался выручать жену.

Не знал бы Ричард всех обстоятельств Джерисона – махнул бы рукой, да и отпустил.

Но...

Государственная политика, так-то.

Жуткое дело, по правде говоря.

Если Джерисон сейчас помчится в Авестер, если развяжется война (а Энтору только дай повод) Ативерне придется куда как хуже. Ричард только сел на трон, ближайший год – период междувластия.

Хоть и управлял Ричард государством вместе с отцом, фактически за отца, а все же тяжело дается переходный период.

Старая армейская загадка.

Когда на посту нет часового?

Никогда? Ошибаетесь. Есть такой момент. Это когда один уже сказал «пост сдал», а второй еще не ответил «пост принял». Вот в этот миг пост без часового.

Когда государство без правителя?

Никогда?

Опять ошибка.

Именно в тот момент, когда старый правитель ушел, а новый только что сел на трон. Вот в эту самую минуту государство еще не обрело голову.

Еще не все ниточки намотались на пальцы кукловода, еще не все вожжи перехвачены, не все группы, клики и братства признают короля, еще возможны бунты и недовольства...

Это потом Ричард крепко возьмет управление и найдет ключик, кнут и пряник для каждого. А пока....

Легко ли управлять человеком, который тебя без штанов

помнит? Воруящим яблоки в саду и варенье на кухне (очень хотелось)?

Ты ему – нельзя, а он тебе: да ладно, малыш...

И плевать ему, что ты – король. Для него ты все равно в чем-то ребенок.

Это не государственная измена, это инерция мышления.

Нельзя сейчас с Авестером ссориться. Нельзя.

Хорошо еще в Уэльстере тихо и спокойно, оттуда не то, что подлости ждать не приходится, а можно еще и помощи дожждаться.

Альтрес Лорт, недавно побывавший в той же шкуре, что и Ричард сейчас, не хотел раскачивать лодку под соседом.

Нет, что вы! Не только из благородства и добрых чувств.

Благородный политик? Сие сочетание еще в мезозое оксюморонам почиталось. Слова такого не знали, но уже – не верили. Просто поджигая соседский дом, надо стоять с ведром наготове – не дай Альдонай на свое хозяйство огонь перекинется. А у Лорта и так хлопот полон рот.

Ричард хоть сам правит. А каково регенту при малолетнем короле?

Грустно.

Вот и решили Ричард и Джерисон совместно запустить «легенду». Она же «деза» и «лапша на уши».

Лилиан беременна, а потому уехала в Иртон. Никто не удивится, многие так поступают.

Джерисон поехал к супруге.

Ничего в этом удивительного нет, все в порядке вещей. Заодно и объясняться будет проще.

Если Лилиан пропала невесть куда, а потом появилась с младенцем (иного варианта никто из мужчин даже не допускал), тут начинаются сплетни.

А если Лилиан уехала рожать, а потом появилась под ручку с мужем и с младенцем?

Дело житейское.

А Ричард (ладно, не признаемся Джерисону) продумал и еще один вариант.

Если Лилиан не вернется...

Она умерла при родах. Похоронена в Иртоне.

Точка.

Если не вернется Джерисон... он сошел с ума от горя и остался в Иртоне. Или умер и там похоронен.

Далеко, глушь страшная, поди, сыщи концы.

Конечно, какие-то обрывки и осколки информации просочатся, кто б спорил. Куча сотрудников у Ганца, вирмане...

Там слово, здесь слово... просочатся обязательно. Но без официального подтверждения останутся только слухами.

Джерисон получил причитающуюся ему долю поздравлений и вырвался из цепких ручек леди.

Сплетня пошла гулять по двору.

Авестер, где-то на побережье.

Энтони мрачно жевал галету.

Размочил в кружке и откусывал по кусочку.

Перед походом следовало поесть...

Лилиан Иртон сидела напротив, на большом камне, подстелив плащ, и тоже жевала. Хотя и поворчала немного – мол, надо эти припасы экономить. Пойдем по лесу – еды найдем.

Слов у барона не было.

Много чего он ожидал, но чтобы так?

Что должна сделать приличная дама, оказавшись в такой ситуации?

Рухнуть в обморок.

Выйти из него – и рухнуть еще раз, и так раз десять.

Устроить истерику.

Во всем положиться на мужчину и ждать, пока ее спасут. Желательно, пронеся на руках до ближайшего населенного пункта.

Это – прилично. Логично, адекватно... да просто – нормально!!!

Что вместо этого делает Лилиан Иртон?

Помогает хоронить труп.

Собирает со знанием дела походный мешок.

Собирается идти через лес к людям. И видно, что для нее это – совершенно обычное дело. Вот, как прическу уложить.

Никакой разницы.

Да что, вашу так и переэтак, во имя Альдоная на кривой козе, здесь происходит!?

У барона Лофрейна с треском и болью рвался шаблон. Милой, нежной дамы, трепетной и хрупкой. Он даже не был уверен, что ему так хочется привезти Лилиан Иртон ко двору.

Страшновато уже...

Кто ее знает? Ты ее привезешь, а что она тебе устроит? Вряд ли что-то хорошее. Решимости у нее хватит. Сил, времени, упорства...

Знал бы заранее – ни за что не связался бы.

Кошмарная женщина.

И вместе с тем, Тони не мог не признать, что так – лучше.

Вот что бы он сейчас делал с приличной дамой?

Повесился бы. На ближайшей сосне. Или утопился – на выбор.

На истерики, крики, сопли и слезы времени просто не было. И сил тоже. Надо было действовать...

Хотя...

Лилиан Иртон сама виновата! Если бы она не решила бежать, они бы здесь не оказались.

Но вслух Лофрейн это не произнес. Прекрасно понимал, какой последует ответ.

Если бы вы меня не похитили...

– У меня грязь на носу, барон?

– А? – очнулся от своих дум Энтони.

– Вы меня так пристально разглядываете. У меня грязь на носу?

– Нет, графиня. Что вы.

– Вот и хорошо.

Лиля извернулась и потянулась за флягой с водой. При этом рубашка так обрисовала ее грудь, а штаны – бедра, что Энтони едва не взвыл.

Издевательство, одно слово!

Неужели она не понимает?

Но Лилиан смотрела совершенно спокойно и невинно. Она действительно не понимала.

Да и с чего бы?

У тех же вирман женщина в штанах не вызывала никаких эмоций, Джерисон, конечно, поддавался, но мужа она специально поддразнивала. А так старалась не нарушать этикет.

И так ляпов было не обобраться. Если б не Алисия с ее замечательным титулом Старой Гадюки и таким же чудесным характером, Лилиан бы точно при дворе заклевали.

Она была другой, вот и весь сказ. И потому не допускала небрежности там, где могла.

Лиле и невдомек было, о чем думает барон. Вместо этого...

– Барон, вы, когда обыскивали Алекса, рыболовных крючков не нашли?

– Н-нет...

Лиля вздохнула.

– Жаль.

И ей действительно было жаль.

Рыбкой бы запастись... великое дело – рыба! Ее можно было бы завялить и нести с собой, хоть какой запас будет. Или отварить, или пожарить...

Лиля бы сделала. Но...

Морскую рыбу тоже надо уметь ловить.

Вот с речной у нее было проще. На рыбалку она ходила во времена оны. И подкормку разбрасывала, и рыбу ловила, и улов чистила, и уху варила...

Было.

А на море рыбачить ни разу не довелось. А там ведь своя сноровка нужна, наверное...

Лиля бы попробовала, но...

А чем?

Сети у нее нет, вершу сплести можно, но из чего?

То-то, что и не из чего, и долго, и не факт, что кто-то попадется. Крючков нет, лески нет... на рыбу можно не облизываться.

Крабы? Птичьи яйца?

Она слышала, что можно так сделать, что можно их наловить или насобирать, испечь, но – не умела. А коли так, то и нечего время тратить.

Можно, говорят, ловить с острогой, но Лиля и этого не умела. Вообще.

Нет, не стоит заморачиваться. Проще сразу топтать в лес и надеяться, что дорога выведет.

Лиля еще раз порадовалась за себя. За свой ум, который

подсказал ей сшить штаны и пару простых рубашек, за то, что предпочитала простую и удобную обувь...

Она бы и не против шпилек, но – беременность же. При беременности – никаких каблуков. И равновесие потерять легко – центр тяжести меняется, и для сосудов вредно... а потому сапожки были легкие и удобные. Самое то, что доктор прописал.

Плоская подошва, удобное чуть широковатое голенище, чтобы ноги к вечеру не опухали и не отекали...

Ходить по лесу – можно.

Только вот...

Лиля привычно оторвала от платья несколько полосок ткани и принялась в нескольких местах перевязывать подошву. До кроссовок и рифленой подошвы еще несколько веков, а так нога будет меньше скользить.

– Лилиан?

Лиля махнула рукой на церемонии.

– Барон, давайте сюда свои ноги.

Тони махнул на все рукой и подчинился. Что уж теперь...

Идти – все равно нужно.

Море, неподалеку от Авестера

– Б...!!!

Джок Арран высказался предельно четко.

Подумал – и повторил уже подробнее. Потом добавил и еще повторил.

Увы, и еще раз – увы.

Картина от этого не изменилась ни на секунду.

Барона Лофрейна на борту не было.

Графини Иртон на борту не было.

Пропала одна из шлюпок.

И это не п... и х...!?! А что тогда – оно?!

Впрочем, долго материться капитан не стал, вот еще не хватало. Рассуждал он вполне логично. Если аристократы слиняли с корабля... кстати – а зачем?

Лофрейн уплатил вперед, кидать они его не собирались, пиратам сдавать – тоже, на море барон был не то, чтобы совсем новичком, но – не моряк.

Пассажир. Груз. Разве что не балласт, но все равно не моряк. Это особый характер нужен, особое умение, да и не всех море принимает. Кстати – и дурака в капитаны не крикнут. Если что...

Можно купить корабль, но ты не купишь ни удачу, ни умение. Тебя либо пираты схарчат, либо таможенники, либо еще кому попадешься...

Море.

Иногда Джок думал, что вирмане в чем-то правы, и у моря есть свой бог. Потом он эту мысль отгонял, конечно. Ересь...

Нет уж.

Альдоной и только Альдоной. И все тут!

Ладно, нечего рассуждать. Вопрос – где аристократы? Зачем им было уводить шлюпку и уплывать? К тому же...

Капитан перешерстил каюту барона быстро и с большим опытом. Потом каюту графини. И помрачнел.

Графиня явно собиралась. Ни одной ее одежды, ни одной вещички, оставлено то, что нельзя унести с собой. Еще и на стене каюты что-то нарисовала...

Изобразительное искусство тоже пострадало от Лилиан Иртон.

Одно дело – изобразить человека. Это она могла, и мышцы, и скелет, они в институте не раз все рисовали. И сводила она картинки, и рисовала... руки помнят.

А вот когда ее сиятельство решила нарисовать на стене чернилами кукиш...

Ну, как получилось – так и получилось. Лиля не учла только, что здесь никто не знает русского народного знака. Так что капитан посмотрел, посмотрел, да и не понял. Только сделал вывод, что графиня ушла сама.

А барон?

А барон – нет. И тому есть серьезный аргумент. Деньги.

Барон – не дурак. Он мог бросить одежду, часть оружия, но бросить тяжеленький мешочек с деньгами?

Джок даже не сомневался – не бросит.

Не бросил бы.

Что получается? Графиня похитила барона?

Ага, в отместку, что ли? Ха-ха.

Так себе и запишем, под покровом ночи, выломав засов... не выломав? Ладно, разберемся... графиня проходит к каю-

те барона, входит внутрь, так же отодвинув засов внутри каюты, бьет барона по голове, связывает, затыкает рот кляпом, тащит на палубу, грузит в шлюпку...

Не верите?

Правильно, Джок в это тоже не поверил.

Бред потому как. Сивой акулы.

Наоборот?

Но барон не оставил бы ни вещей, ни денег. Не стал бы собирать графиню и рисовать на стенах.

А что тогда?

Да только одно. У графини был помощник.

Простейшая переключка выяснила – отсутствует Алекс Ройс.

Опрос вахтенных – что вроде как ночью был шум, но короткий. Иначе они бы точно...

Ночью.

А сейчас уж пора завтрака.

Разворачиваться, кого-то искать – поздно и бессмысленно. Так что в кают-компанию собрался военный совет.

Джок Арран, как капитан, на нем председательствовал.

Сен Релар и Гастон Ревье присутствовали. Боцман Шерт Ларен также был приглашен в кают-компанию, хотя при графине его попросили временно не присутствовать на трапезах. Человек он был простой, грубый, из низов, и оскорбить нежные графские уши мог за секунду. Да и с манерами у него было плохо.

Шерт обиделся, но клиент всегда прав, так что мужчина согласился потерпеть.

Деньги платят?

Ладно уж. Поедим и с экипажем, дело житейское. Или вообще на камбузе.

Но на совет Шерта пригласили. Ума у него было не меньше, чем у иных благородных, по мнению капитана. А дельный совет никогда лишним не будет.

Первым слово взял Джок, как капитан и главный на корабле.

– У нас проблема, господа.

Ладно, сказал он немного не так. Но если перевести с народно-капитанского на цензурный, то же и выйдет. А смысл – этот.

Господа обменялись выразительными взглядами – и выдали свои реплики.

Боцман – что видел он этих аристократов в неудобной позе.

Штурман, что не ожидал такого от графини.

Лекарь промолчал, а докторус поджал губы и сообщил, что этого следовало ожидать. Особенно от графини. Если баба начинает лезть в докторусы... да куда мир-то катится?

Точно – Мальдоная отметилась. А от Мальдонаи можно чего угодно ждать...

Версию с Мальдонаей и шильдами с порога отмел боцман.

– Пропал еще Алекс Ройс.

Джок нахмурился, припоминая подробности биографии матроса, и боцман напомнил их. Кратко и выразительно.

Лэйр, беглый из Уэльстера... м-да.

Тоже благородный.

Пропал со своими вещами, еще и чужие прихватил, пару ножей, рубаху, денег немного – много у матросов не было. Получалось – пропали трое.

Двое явно бежали.

Третий... третьего – похитили?

Вот сколько плавал – столько и знал, что не надо связываться с благородными! Одни проблемы от них!

– А на кой им барон? – пожал плечами Шерт. – Да и не хлюпик он, поди его, утащи...

Шерт знал, о чем говорил, Энтони любил разминаться с клинком на палубе, и боцман составлял ему иногда компанию. Тони не возражал, с противником всегда интереснее.

Мужчины переглянулись.

– Может быть, – Гастон размышлял вслух, – так вот, может быть, барон просто заметил их, когда беглецы садились в лодку?

– И не поднял тревогу?

– Если его оглушили и скинули за борт, мог и не поднять.

Мужчины помрачнели.

А вот это представлялось им возможным. От удара в спину никто не застрахован, даже легендарный герой.

Могла графиня сговориться с Ройсом?

Могла, тем паче, Ативерна и Уэльстер нынче друзья навек. А если и нет – все эти аристократы... одни проблемы от них!

Могла она договориться о побеге, могла...

Мог Лофрейн услышать шум и выглянуть из каюты?

Вполне. И услышать, и выглянуть, и догнать беглецов уже на палубе. А дальше ничего и не успел. Удар по голове – и за борт. Или ножом... во втором случае, кстати, ясно, почему шума не было.

Вполне могло быть и такое.

Тогда у них возникают серьезные проблемы.

Корабль зафрахтовал барон Лофрейн. Об этом знает Горацио Альден, граф Альден, в Ативерне.

Узнают и в Авестере, дело нехитрое.

И что делать?

Барона – нет.

Графини – нет.

Угадайте, кого назначат крайними?

Вот присутствующие даже и не сомневались, их, конечно, чего еще-то виноватых искать? Их назначат, их и повесят. Хоть ты криком кричи о своей невиновности, но если они никого не предъявят...

Бесполезно.

А кого они могут предъявить?

Никого. Авестер – это не выход. А что делать-то?

Джок держал совет с командой. Вариантов было четыре,

и ни один ему не нравился.

Первый и самый простой – Лорис. Пираты – народ вольный, но у Авестера есть определенные договоренности с Лорисом. Это ж не так просто, там свой совет есть, совет капитанов. И ему подчиняются.

Не хочешь?

Тогда топай, рыб корми.

Или плыви в одном направлении – сверху вниз.

Второй вариант – Авестер. Не нравится как и первый.

Выдадут их королю Авестера с Лориса или нет – это еще вопрос времени. А вот что в Авестер им заходить не стоит... определено. Спросят в порту, куда барон делся – и что ответить?

На берег сошел?

Не знаю?

Неубедительно.

Джок бы точно не поверил, спросил бы, да со всем прилежанием, с палачами, кнутами, щипцами... вот и его величество Энтор точно спросит. Это ж политика, не хвост кошащий! Нет, на такое он не подписывался.

Вообще не ввязался бы он в эту гнилуху, если б не проблемы. То есть одна проблема – нехватка денег. А барон заплатил много, очень много.

Достаточно, чтоб Джок год мог в море не выходить...

Эх, если б не проблемы с фрахтом, да не шторм, и тот пронырливый купец...

А, что теперь жалеть! Ввязался? Расхлебывай!

Аtiverна.

В Аtiverну Джоку хотелось еще меньше. Дураком он не был, и отлично понимал, что аtiverнцы все узнают. Рано или поздно. Но если бы все хорошо сложилось, он мог бы продать «Русалку», купить кораблик побольше, может, походить в Ханганат...

Если бы, да кабы...

Уэльстер отпадал по той же причине. Выдадут его аtiverнцам с головой. А уж что в Аtiverне с той головой делают... нервным лучше не представлять – спать не сможете.

Ивернея?

– Не советую, – подал голос Сен Релар, разглядывая свои отполированные (в море!!! Вот что бабы с нашим братом-то делают!!!) ногти.

– Почему? – поинтересовался Джок.

Сам он ничего против Ивернеи не имел, но если штурман что-то знает...

Опять же, если не считать баб, человек Сен неглупый, и прислушаться к сказанным словам умеет.

Да и бабы...

Кто другой от них голову теряет, а Сен еще умудряется сведения добывать, да так ловко...

Неглупый малый.

– Потому как ивернейская принцесса замуж вышла.

– И чего?

– В Уэльстер.

– Да хоть в Ханганат, – не понял Шерт. – Нам какое дело, кто ее ...!?

– Не знаю, что там такого в Уэльстере произошло, – Сен принялся разъяснять боцману обстановку без малейшего высокомерия. Понимал, что недостаток зубов его не украсит. – Ройс, кстати, мне кое-что рассказывал. И Иртонов материл по-страшному.

– Даже так?

– Ну, об этом я потом... но Ройс говорил, что Иртоны там сильно отметились. Чуть ли не графиня роды у ее величества принимала и первой принца на руки взяла.

– О как! – восхитился докторус.

– А почему я об этом не знал? – не понял Джок.

Сен пожал плечами.

– Как-то к слову не приходилось. Расспрашивать графиню при бароне я не рисковал...

Джок подавил улыбку.

Это верно, на Релара барон косился зверем. Не ругался вслух, но общение ее сиятельства ограничить старался. Видимо, считал штурмана слабым звеном в цепи.

Так вот поддастся Релар на графские уговоры, на белое тело, да и выведет ее сиятельство, поможет ей бежать с корабля, и прощай – графиня!

Зря, конечно.

Деньги Сен любил намного больше, чем женщин. Но ба-

рону это было не объяснить.

– А мне сказать?

Сен еще раз пожал плечами.

– Я только сейчас подумал... а когда мы с Ройсом разговаривали, я и не удивился.

– И то верно, – вставил докторус. – Роды принимать – самое бабское дело, чего тут удивляться?

– Иртонов Алекс ругал обоих, что мужа, что жену... как-то...

Мужчины переглянулись.

Верно.

Не ждали они от БАБЫ подобного подвоха, хитрости, подлости даже.

Не ждали!

Это ж графиня, благородная госпожа, ей положено переходить из обморока в истерику – и обратно. А не сбегать с корабля, да еще так нагло!

– И нарисовала она что-то на стене...

Сен хмыкнул.

– Кукиш это. Кукиш...

– Че-го? – не понял уже Джок.

Сен развел руками.

– Ее сиятельство мне рассказала.

– И когда только успел? – схватился за голову Джок.

– Не в том смысле рассказала, – почти обиделся Сен. –

Она на палубе гуляла, пока барона не отчесала поперек шер-

сти...

– Было...

– И я гулял.

Джок застонал.

Ага, гулял он. Гуляка, рыбу мать...!!!

Сен не обиделся. Он действительно гулял. И действительно пробовал подкатить к графине. Не все же время барон с ней находился!

Корабельная еда... м-да. Она вызывает определенный дискомфорт в желудке даже у тех, кто к ней привык. А уж если не привык...

Барон и бегал в галюон по десять раз на дню. Графиня в это время оставалась на палубе одна, вот Сен и улучшал моменты. И конечно, по мужскому обыкновению, попробовал распустить хвост.

Лиля посмотрела на это один раз.

Второй.

А потом просчитала натуру кавалера. То есть – кобельера.

Кобель ибо. Уложить в постель может, а вот поступиться ради дамы своими интересами – нет. И дала Сену резкий разворот от ворот.

Вежливо, почти по-графски.

Продемонстрировала Сену кукиш и поинтересовалась, знает ли штурман, что это такое?

Сен не знал.

Лиля вежливо проинформировала, что она – дама, и такие

слова не произносит. Но если что – этот знак означает, что вам ничего здесь не отломится. И даже не открошится. Исключительно в изысканных выражениях, но все равно обидно было.

– Фактически, она нас послала, – понял Джок. – Точно, сама ушла.

– Сама, – согласился Сен. – Алекс не дурак, искать их бесполезно... да, о чем я? Об Уэльстере. Иртонов там сейчас любят, и с принцессой ее сиятельство говорят, близко знакома, со всеми, с вдовствующей королевой... лучше туда не ходить.

Джок согласился.

Еще один вариант – Ханганат.

Там, говорят, тоже жить можно. Хотя и не хочется.

Дарком?

Нет, жить без моря Джок никогда не согласился бы. Да и что он еще умеет?

Нет, Дарком не подойдет.

Эльвана?

Там слишком близко Уэльстер. Обойдемся...

Оставался только Ханганат. Но!

Поди, дойди туда без припасов!

– Надо будет зайти на Лорис, – решил Джок. – А потом – в Ханганат.

Это решение поддержали все присутствующие. Они отлично представляли, что с ними сделают, и очень хотели

жить.

Лес в районе побережья Авестера

– Ну что, Лофрейн – в дорогу?

Лиля еще раз все проверила, попрыгала на месте, потопала ногами.

– В дорогу, да...

– Раньше выйдем – раньше дойдем. До людей...

– Вы серьезно хотите идти через лес?

– Похоже, что я шутила? Когда мешок собирала, когда с продуктами разбиралась...

Лофрейн подозрительно косился на Лилиан Иртон.

– Вообще... вы... я не знаю!

Слов у него подходящих не находилось.

– Я. И что?

– Благородная дама себя так вести не должна.

Лиля фыркнула. А потом припомнила студенческое творчество. Эх, были времена...

– Вы полагаете, что женщины должны, попав в нелегкие ситуации, вести себя, словно грации? Я вам шепну по секрету – прочнее, чем мы – зверя нету.

– Лилиан? – вконец растерялся Лофрейн.

Лиля закатила глаза.

– Альдонай, за что!? Ты не мог послать мне в спутники кого поумнее?

– Поумнее? – взвился Энтони. – Поумнее?

– Да. И поговорчивее тоже.

– Да вы...

– Я. Вот что я должна сделать? Упасть в обморок?

– Эммм...

Лофрейн замялся. По его представлениям – да. Но...

– Руки подставьте.

– Что?

– Руки. Подставьте.

Лофрейн послушно вытянул вперед руки. И на них всей тяжестью бухнулась тушка графини Иртон. Очень приличными килограммами, кстати говоря.

Удержал.

Что говорило, безусловно, в пользу Лофрейна. Но...

– Я в обмороке. А теперь извольте меня спасти.

– Но...

– Немедленно! И лучше – еще вчера! Свалите к Мальдонае весь этот лес, вытащите меня на руках, или хотя бы, пригоните мне сюда карету.

– Ээээ...

– Не можете?

– Я...

– Я так и думала.

Лиля независимо прыгнула с подставленных рук и поправила штаны. Тони остался стоять дурак дураком. И если бы он решил побеседовать на эту тему с Джерисоном Иртоном...

Да-да, именно так!

В начале знакомства с собственной женой Джерисон чувствовал себя именно таким идиотом. Вроде бы и все верно, но не оставляет чувство, что над тобой изощренно поиздевались.

Это уж потом они нашли общий язык, а когда-то...

Розовая корова!

– Так что? Вы меня спасаете – или идем в поход?

– Идем, – проворчал Энтони.

И пошел, чувствуя себя дурак дураком.

Как это женщинам такое удается? Или это только данной конкретной женщине?

Да, наверное...

Энтони и сам не понимал, насколько его тянуло к Лилиан Иртон. Ведь что самое интересное в женщине?

Не бюст шестого размера и не нижние девяносто. Самое интересное в ней – даже не банковский счет, да и какой от него толк в лесу?

Самое интересное в женщине – загадка, и Лилиан Иртон была именно такой загадкой.

Увы – Лофрейну здесь ловить было нечего.

Стокгольмским синдромом Лилиан Иртон тем более не страдала.

***

Лес...

Лес Авестера был чем-то похож на родной Лилиан смешанный лес средней полосы России.

Стояли высокие сосны, шелестели листьями осинки, проблескивали белой корой березки, изящно покачивали резной листвой клены, подмигивали чашечками желудей дубы...

– Ку-ку. Ку-ку...

Кукушка пела так знакомо, что у Лили едва слезы на глаза не навернулисьсь.

– Кукушка-кукушка, сколько лет мне жить?

Кукушка молчала.

– Лилиан?

Энтони прислушался, посмотрел на графиню.

Лиля приняла беззаботный вид и улыбнулась.

– Неужели, Лофрейн, вы никогда так не играли?

– Играл? Во что?

– Не спрашивали кукушку?

Судя по лицу барона, он подозревал, что личная, ее сиятельства кукушка улетела в дальние края.³

Лиля покачала головой.

– Дети так играют. Слышат кукушку, и спрашивают – сколько им лет жить осталось. Сколько кукушка прокукует, столько и проживет человек.

– Да?

---

³ выражение «кукушка улетела» – жаргон, равноценно «сошла с ума», прим. авт.

– Да.

– Ку-ку, – словно по заказу закуковала кукушка.

– Кукушка-кукушка, сколько лет мне жить осталось? – послушно произнес Лофрейн.

– Ку, – ответила пернатая зараза.

И замолчала намертво.

– А почему так ма... – съехидничала Лилиан. Сообразила, что барон не понял юмора, и улыбнулась. – Не волнуйтесь, Лофрейн. Это глупые детские игры.

– Я и не волнуюсь.

– Тогда идемте...

***

Похищение?

Да это полбеды! А вот с благородным бароном вы не пробовали по лесу ходить?

Нет?

Радуйтесь, вам сильно повезло.

Лилиан уже на втором часу похода озверела настолько, что решила идти вперед.

Выломала себе ветку поудобнее, и пошла, резкими взмахами разгоняя комаров, раздвигая ветки и сметая паутину.

Комары были.

Не слишком много, все же середина лета, но прилично. Хотя Лилиан от них не страдала. Причина?

Может, потому что она была беременна, поменялся гор-

мональный фон и запах, может, что еще... хотя ее и так комары не сильно кусали.

Час – полтора, потом максимум, в волосах путались и нервы трепали.

Барона они грызли от всей широты души. И Лилиан ему даже не сочувствовала.

Было бы с чего!

Приличный человек сейчас бы на балу сидел, или у себя дома. А этот... сам ее похитил, сам пытался ей помешать удрать – вот пусть сам и страдает. Не жалко.

Сложно ли идти по лесу?

Не особенно, если соблюдать несложные правила.

Карта, компас... это чудесно, но не всегда доступно, а потому Лиля примерно знала курс. А в остальном...

Выбора нет. Десять километров в плюс, двадцать в минус – время пока еще есть. Их просто надо пройти. Надо, надо, надо...

Ориентируемся по солнышку. Оно встает на востоке, садится на западе. Идет через юг, в полдень – в зените. Этого достаточно, чтобы сориентироваться по сторонам света. А чтобы не кружить на месте, что частенько случается в лесу, надо выбрать три дерева на одной линии и уверенно идти к последнему. Потом выбрать следующие три дерева – и дальше, дальше, дальше...

Так есть шанс, что не будешь постоянно забирать вправо (для левшей – влево) и не удлинишь себе дорогу.

Энтони о таких вещах не знал.

Вообще.

Благородного барона учили воевать (не с кем), охотиться (на кого?), ухаживать за лошадыю (угу, лошади тоже нет), танцевать, проверять счета...

В общем, в перечне его умений не было ни одного подходящего.

Охота?

Так ведь не вульгарная, с силками, а на благородного зверя. С копьём, на кабана, или с пикой, с арбалетом, на оленя...

Нет ни коня, ни оленя, ни арбалета?

То-то и оно.

Ориентироваться? Да уж поверьте, на королевской охоте не заблудится и самый безмозглый аристократ. Там е весь лес в загонщиках, страже, лесничих, поют рога, идет переключка, шум, гам, конский топот, собачий лай...

Шансы отбиться от компании, конечно, есть. И проскочить в безлюдную часть леса тоже.

Но!

При этом на благородном господине остается оружие, у него есть конь, да и охота не в диких лесах устраивается. Выберется к людям, максимум, дня три проплутает. Бывало...

Охотиться тут было не на кого.

Хотя... вот и первая дичь! И быстро, всего-то часа три прошло...

Гадюка!

– Лофрейн, стойте!

Энтони послушно остановился.

Гадюка лежала на пеньке. Большая, толстенькая, черная. Такая упитанная... Она чуть приподняла голову, но нападать не стремилась, равно как и уползать.

Ждала.

Лиля тоже не дергалась.

Главное в общении со змеями – спокойствие. В ее жизни был случай, когда она, собирая чернику, отодвинула рукой куст – и за ним оказалась гадюка.

Лиля не растерялась, выпустила куст и отошла на несколько шагов, громко топая.

Гадюка оказалась сообразительной – через две минуты ее уже на поляне не было. И это обычное змеиное поведение.

К чему связываться? Яд тратить, время, силы...

Плюнуть, да и уползти. Ей ведь даже хвост не отдавили, а что настроение испортили – так тут они квиты с человеком. Лиля потом тоже в каждый куст палкой тыкала, аж целых два часа. А потом и домой пошла.

– Вы боитесь змеи?

Лиля посмотрела на барона.

Угадал, как же!

– Не боюсь. А вы?

– Нет. Давайте я ее прогоню!

– Да вы что! – возмутилась Лилян. – Ее убить надо!

Лицо барона надо было помещать на картину «Удивле-

ние». Даже «Полное ошаление». Единственное, на что его хватило – короткий вопрос.

– Зачем?

– Кушать будем!

Выражение глаз аристократа было бесценно.

– Ку-шать?!

Лиля закатила свои глаза. Вдохнула, выдохнула – и решила вразумить умника.

– Белки, гадюки, лягушки... вот насекомых я точно съесть не смогу, но это еще как посмотреть. Понадобится, так и червяком закушу, не побрезгую!

Кажется, Энтони затошнило.

Лиля фыркнула. Видел бы несчастный китайские и корейские деликатесы! Тутовый шелкопряд, в смысле – личинки, сороконожки, скорпионы, суп из летучей мыши, куриные яйца с зародышами...

Лично Алю тогда при одном перечислении мутить начало.

Скажем так, если нет выбора, можно и скорпиона скушать. Но выставлять это деликатесом и получать удовольствие? Брррр!

– Вы в своем уме, графиня?

Лиля вздохнула еще раз.

– Клинок дайте?

Гадюка оказалась самой умной и по-тихому уползла от голодных аристократов.

– Ну вот... – искренне расстроилась Лилиан. – А могли бы

супчик сварить, или хотя бы поджарить. Но супчик лучше, вкуснее будет.

Тони взял Лилиан за плечи, чуть встряхнул и посмотрел прямо в глаза женщине. Видимо, выискивал там намек на безумие. Но – увы.

Лиля оставалась абсолютно спокойной и серьезной.

– Вы действительно собираетесь скушать – змею?

– Энтони Лофрейн, барон Лофрейн, вы видите на моем лице хоть какую-то улыбку?

Не видел. Но и поверить не мог.

Энтони вообще пребывал в перманентном шоке. В результате несчастного случая, они с Лилиан Иртон оказались вдвоем, в лесу.

Что сделала бы нормальная аристократка в таком случае?

Упала бы ему на руки в глубокий обморок и потребовала бы ее спасти. Немедленно. Лучше – уже вчера и со всем комфортом.

Хотя ему такой сценарий не понравился. Уже опробовали.

Что делает Лилиан Иртон?

Бодро спасает себя сама. И кажется, всерьез намерена выйти к людям, вытащить его, и... ей просто все равно, что именно придется сделать.

Скушать гадюку?

Скушаем.

Убить человека?

Убьем...

И ведь глазом не моргнет.

– Вы... да что вы за человек такой?! – почти стоном вырвалось у барона.

Лиля фыркнула. И хотела ответить ему по-простому, но потом передумала. Лучше уж дать несчастному разъяснения, иначе проблем не оберешься.

– Энтони, мой отец – первый барон Брокленд. Понимаете, первый! В нашем роду были крестьяне, были мещане, были корабелы, купцы... аристократов еще не было. Мы с отцом первые. Чему вы удивляетесь? Тому, что я хорошо приспособлена к жизни? Жить-то хочется!

Барон хмыкнул.

– Или вы думаете, что ваши крестьяне в голодный год лягушек и змей не едят? – продолжила атаковать Лилиан.

– Не знаю. А ваши?

– Мои – не едят. Первое, что я сделала, это обеспечила провизией свои земли, – Лиля хмыкнула, вспомнив, как ехала впервые на ярмарку, как познакомилась с вирманами, как старосты деревень пытались ее «развести» на благотворительность...

Какое чудесное время было!

Вот не глядя бы вернулась! И уехала б на Вирму, к примеру, чтобы ее в покое оставили... хотя – нет!

Джерисон, Миранда, дети...

Если за это приходится платить такую цену – она заплатит! В конце концов Господь Бог ничего не дает просто так,

кто сказал, что Альдонай любит халявщиков? Никто их и нигде не любит!

Энтони засопел. Кажется, ему это и в голову не приходило. Кого-то обеспечивать, заботиться, думать о людях... это сервы, холопы, быдло! Смерды должны обеспечивать своего господина, а он уже им честь оказал! Он – их господин!

Хотя элементарная логика последнего безмозглого чабана позволяет вывести несколько простых принципов. К примеру: «не мори овец голодом, больше шерсти будет», «больше овец – больше дохода», «если пастбищ не хватает – осваивай новые пространства»...

Что тут такого невероятного?

Вот никаких божественных откровений, одна голая логика! Только логика, направленная не в прошлое, а в будущее. Но как это объяснить человеку, с которым у тебя разница в три сотни лет? А то и побольше будет?

Лиля махнула рукой и направилась дальше по лесу.

– Давайте я пойду впереди, – Энтони коснулся плеча женщины.

Лиля покачала головой.

– Давайте так, Тони, сначала я, потом, когда я выдохнусь, пропущу вас вперед. Я еще не настолько уверена в вас, чтобы доверять.

– Вы думаете я вас куда-то заведу?!

– Не нарочно. Просто... бывает.

И как с ней разговаривать?

Хотя... вот Энтони не был так в себе уверен. Его выбросило из привычного мира, из зоны комфорта, и теперь ему требовался совершенно нестандартный подход. Что-то ему подсказывало, что выжить будет сложно.

Глава 2

О лесных обитателях и их применении

Гриб...

Лиля присела на корточки и аккуратно вытащила из грибницы симпатичный крепенький грибок.

– Лилиан?

Энтони шел за ней, так что остановился рядом.

– Гриб, – сообщила Лиля прописную истину.

– Да, – кивнул Лофрейн. – Гриб.

Вопреки многим представлениям, грибы были распространенной пищей. Лесное мясо, как-никак. И полевое...

Лиля помнила, как они по ведру луговых опят набирали.

А лесные опята?

Кто-то ел лесные опята, засоленные в бочке, да с чесночком, со смородиновым листом, с хреном... нет? Много потеряли. Подчеркиваю – бочковые опята. Те, которые замаринованы в банках – жалкое подобие без вкуса и запаха.

А бочковые...

Восторг желудка!

Да с молодой картошечкой, да с укропчиком, а если еще и шашлычок добавить... впрочем, даже тушенка не портила их вдохновенного вкуса! Наоборот – подцепляешь вилкой

крепенький грибочек – и в рот. И картошечку туда, вилочкой размять с укропчиком, и еще один грибок.

Лиля грибы тоже собирала. Знала съедобные – несъедобные, но со снобизмом аристократки предпочитала белые и лисички. Ладно еще – опята.

А вот Лофрейн...

Безусловно, грибы он ел.

Но ведь не собирал же! Он же аристократ! Это просто неуместно! Откуда такие дикие идеи о сборе грибов? Барон с корзинкой? Или того лучше – с кузовком?

Дикость.

Лофрейн знал, что грибы вкусны, но вот распознать их в дикой природе просто не мог.

Лиля аккуратно разломил грибок, лизнула ножку. Не самый лучший метод определения съедобности, но...

Подберезовик?

Или нет?

Горечи не было. Ладно... Лиля махнула рукой и кивнула Лофрейну.

– Мешок снимайте...

– Зачем?

– Грибы по дороге собирать будем.

– Вы их есть будете?

– Буду. И собирать буду, и кушать буду...

– Вы в них разбираетесь?

Лиля пожала плечами.

А ты бы в них не разобрался, после лихих девяностых? Половина страны на натуральное хозяйство ушла, и собирательство тоже играло в нем большую роль. Мясо – дорого, а грибы пошел, нарвал и вперед. Соли, суши, жарь... питательность не хуже, чем у крахмально-бумажной колбасы.

По полезности еще и повыше будет.

Девчонка из гарнизонного городка не имела шансов остаться в стороне.

Знать грибы?

Да она их так могла приготовить – Лофрейн бы сковородку стрескал вместе с грибной поджаркой! А пирожки с грибами и картошечкой? Или просто – картофельные пирожки с грибной начинкой? Макароны с грибами, грибы в сметанном соусе – песня желудка! Просто попала девочка в другой мир...

Стыдно сказать, Лиля хоть и ела здесь грибы, но собирать их ни разу не приходилось. И как было это оправдать?

Ее сиятельство за грибами в лес намылилась?

Первыми не поняли бы слуги. Потом вирмане, солдаты, муж, дочь, знакомые...

Не ходят графини по грибы. Вот НЕ ХОДЯТ!

А хочется...

Так что Лилиан сноровисто достала котелок, ловко перетянула его полосками ткани так, чтобы можно было нести через плечо, примотала к себе, и вручила полегчавший мешок Лофрейну.

– Грибы я сама понесу. В мешке они передаются, крошево получится, а вот в котелке их донести спокойно можно. Сама и собирать буду...

– Лилиан, вы в них точно разбираетесь? – Лофрейн тревожился. Наверное, жить хотелось.

Лиля понимала, что грибы – не лучший вариант для беременной женщины, но есть ли выбор?

Ей надо выйти к людям, не то она ноги таскать не будет. Либо кушаем грибы, либо остаемся в лесу.

Грибы могут плохо подействовать на ребенка?

Ну, могут. Если поганок наестся. Но там уж всем конец, не деля на ребенка и мамашу. А если немного, и хороших, так даже и польза будет. Здесь-то экология хорошая, здесь человек еще не прогулялся, как хозяин необъятной родины своей.⁴

Здесь не было ни кислотных дождей, ни свалок отходов, ни вредных выбросов, страшно сказать, здесь до сих пор производство по мастерским, а одежду и обувь могут из поколения в поколение передавать.

Мода?

Покупать новую обувь каждый сезон, а старую выкидывать?

Да вас за это проклянут. Никаких денег не хватит! Здесь это реально дорого, штамповки-то нет...

Лиля помотала головой, отвлекаясь от ненужного

---

⁴ Песня о Родине. Слова – В. Лебедев-Кумач, музыка И. Дунаевский, прим. авт.

мыслеблудия.

– Я хорошо знаю грибы. Не волнуйтесь, барон, я вас случайно не отравлю.

А вот целенаправленно – запросто.

Лофрейн четко отследил подтекст и насупился.

– Лилиан, я понимаю, вы на меня обижены...

Лиля фыркнула.

– Лофрейн, если б не этот неожиданный поход, я бы вас точно отравила. А пока – живите. Вдвоем идти удобнее.

– Благодарю, – едко отозвался Энтони – и зашагал вперед.

Лиля фыркнула, сорвала гриб и пошла себе потихоньку в том же направлении.

А куда торопиться?

Спешить – это делать медленные движения, но без остановок. Мудрый человек сказал.

Аттиверна, Лавери

Аника Реваль вихрем пронеслась по дворцу, вылетела в сад, и там, залетев в беседку, позволила себе разреветься.

Искренне и безудержно.

Ну почему жизнь такая несправедливая!?

За что!?

ЗА ЧТО!!!?

Она отлично понимала, зачем родители вывезли ее ко двору и против замужества не возражала, но ведь не с лэйром же Тавери!?

Он гадкий, толстый, лысый, старый... у него внуки старше Аники!!!

Вот!

Он, конечно, богат, а семья Аники сильно потратилась на ее содержание при дворе, и должность фрейлины, это все очень дорого обходится, но зачем же так?!

За что!?

Неужели нельзя найти никого другого?! Поприличнее!?

Аника расплакалась еще горше.

Нельзя... Алден сватался, но ему отказали. Да еще отец и на дочь орал сказал – нашла безденежного и безземельного оборванца. Плевать, что лэйр, кроме титула там ничего нет! Так и будет до старости в гвардии, спасибо еще, хоть на мундир себе заработает... кстати – чем?

Гвардейское жалование не так, чтобы очень больше... играет?

Аника не знала.

Да, пару раз она видела Алдена за карточным столом, но ведь и она тоже бывала в игорном зале, что в этом страшного?

При дворе играют все.

Другой вопрос, что еще его величество Эдоард своей волей запретил большие ставки. Если ты играешь при дворе, ты играешь на специальные королевские фанты.

Аника не знала, кому пришла в голову такая идея, но...

Особым образом свернутые листочки металла. Запаян-

ные, запечатанные королевской печатью, которые нельзя выносить из дворца.

Раз в месяц фанты вскрывались. И в одном из них было разрешение на личную его величества аудиенцию.

Ты можешь быть лэйром, герцогом, последним гвардейцем или фрейлиной, но если этот фант окажется у тебя – его величество тебя примет.

И выслушает.

Сложно ли дать одну аудиенцию в месяц?

Да ерунда!

А легко ли добиться аудиенции у короля?

Для таких, как Аника – практически невозможно. Разве что в ноги его величеству броситься, умолять о пощаде... а если не выйдет?

Бросаться при всех придется, и молить тоже при всех, это ж какой скандал получится! Родители ее мигом заберут, не то, что замуж – вообще из дома выгонят!

Страшно!

А вот окажись у нее тот самый фант, попросила бы она обо всем с глазу на глаз, никто и не узнал бы...

Игра на деньги?

Их величества такого решительно не одобряли. Хочешь – иди, играй в город, там разные заведения есть. Хоть легальные, хоть подпольные...

Даже если Алден и играл – что такого!?! Что в этом плохого!?

Почему она должна отказываться от своей любви, выходить замуж за старого негодяя...

Аника представила себе барона, его толстые пальцы, поросшие рыжими волосками, объемное пузо, лысину, рот с гнилыми зубами – и девушку замутило. Усилием воли она подавила подкативший к горлу тошнотворный комок...

За что ей это!?

Выйдя замуж, она обязана будет подчиняться мужу. И ее удалят от двора, фрейлинами могут быть только незамужние девушки. А если замужние дамы, то только по особому королевскому приказу.

Вот, как графиня Иртон.

Она замужем, но в то же время, она официально числится фрейлиной. Или как ее дочь... хотя про семью Иртон что вспоминать? Они же родня королям, хоть и не той крови. Но королева Джессимин, эту историю все знают...

Иртонам хорошо.

А ей?

А за нее никто не заступится.

И Аника заревела еще горше.

***

Плеча девушки коснулась теплая рука.

– Что случилось, дитя мое?

Аника подняла глаза и посмотрела на человека, который невесть как оказался рядом с ней в беседке.

– А... я...

– Ты так горько плачешь, что скоро на месте сада встанет новое соленое озеро. И его назовут твоим именем.

– Я... меня...

– Разлучили с любимым?

Аника разрыдалась еще горше – и мягкая рука коснулась ее волос.

– Расскажи мне все, дитя мое. Расскажи – и мы подумаем вместе, что можно сделать.

И как можно было отказаться от такого предложения?

Аника еще раз хлопнула носом – и принялась выкладывать, путаясь в словах и обильно орошая слезами своего собеседника.

Лес в районе побережья Авестера

На ночлег остановились пораньше.

– Воды мало осталось, – вздохнул Лофрейн.

Лиля фыркнула.

Она уже раз десять отнимала у спутника воду.

Ну не приспособлены благородные бароны к длительной ходьбе, не приспособлены. И про то, что звери соль лизут, солдатам соляные таблетки выдают, а в организме должно быть равновесие «соль-вода» он и не слышал.

Лиля ему выдала кусочек солонины, там как раз соли было вагон, но...

Воду-то добывать надо!

Лес, по которому они шли, был хвойным. Достаточно сухим. Так что копать яму смысла не имело.

Берез не было, добыть березовый сок – тоже не получится.

Целлофан?

До изобретения полезного материала еще лет пятьсот.

Ну и как?

Да по старому методу.

Выкопать ямку, на дно – предусмотрительно надранную бересту, широкие листья лопуха – вот уж этого добра везде растет, только успевай колючки из штанов вытаскивать, над ямкой сложить пирамиду из камней – благо, те были, и – до утра.

Энтони только головой покачал.

– Этого мало.

– Ничего, завтра воду поищем, – успокоила Лилиан. – А это так, чтобы хоть что-то было.

Лофрейн только вздохнул.

– Альдоной знает, что такое.

Лиля фыркнула.

Альдоной...

Верзилин! Николай Михайлович!

Человек, по книгам которого маленькая Аля обучалась выживать в любых ситуациях, в дикой природе. Робинзону Крузо было легче – Даниэль Дефо предусмотрительно снабдил героя всем, что могло понадобиться, вплоть до личной прислуги. Хорошо еще прекрасную туземку не подогнал под

бочок.

Кажется, это называлось – дождь роялей? Белых таких, из кустов...

А вот если у вас практически ничего нет? А вы оказались в лесу? Что делать будете?

Лилиан знала, как можно выжить, и неплохо выжить... так что барон был направлен в сторону негустого лиственныйного подлеска.

Нам пара копий нужна будет, вот, сходите, вырубите пару деревцев во-от такого размера.

Если найдете – тис, вяз, орешник, бук, ясень, лиственница – что попадется.

Если нет – что угодно, потом найдем подходящее дерево, мы все равно в лесу.

Почему я распоряжаюсь?

Потому что я знаю, что именно нам понадобится. Волки нападут – или медведь, вы от них мечом отмахиваться будете? Или на дуэль вызовете?

Нет?

Тогда шагом – марш!

***

Легко можно догадаться, что ужин готовила Лилиан.

Она сначала обжарила на палочках, а потом дополнительно протушила в котелке грибы, бросила пару кусочков солонины вместо соли и приправ, получилось не то, чтобы вели-

колепное блюдо, но вполне сытно.

Сначала съели по паре ложек, подождали, через два-три часа доели и остальное. Своему желудку Лиля доверяла. На всякие токсины она реагировала мгновенно, что в том мире, что в этом.

Лапника наломать – несложно.

Постель устроить тоже.

В остальном – день выдался тяжелым, так что ни беседовать не тянуло, ни выяснять что-то.

Лиля распоряжалась, Энтони делал.

А графиня радовалась, что барон не вступает в дискуссии.

Вот как хотите...

Идиотские вопросы вроде: зачем это нужно, вы уверены, что это стоит делать, и венец кретинизма – откуда вы это знаете, заставили бы сейчас ее ощетиниться, не хуже дикобраза.

Откуда-откуда...

Да оттуда!

Лиля себя не переоценивала.

Окажись они в пустыне – ей было бы намного сложнее. В саванне, в джунглях, даже на тропическом острове или в вечной мерзлоте...

Чисто гипотетически – она про все читала.

Им рассказывали, с ними делились опытом, но на практике саванны у них не было. И Африки – тоже.

Был родной русский лес, с соснами, осинками, дубами и кленами.

Обычный, смешанный.

Вот и здесь...

Попадались незнакомые деревья, ну так Лиля и не ботаник, это вообще не ее отрасль биологии. Разве что лекарственные растения знала. А деревья – хуже.

Вон то, с серой корой и красноватыми листьями – осина. С прихотливо вырезанными листьями – клен, с зародышами орехов, или как они там называются – орешник. Жаль, что для них еще рано, а молочные орехи...

Рецептов снадобий с ними много. Но и возни тоже – жуть! Да и есть их сложновато. Пока приготовишь... там уже они сами поспеют.

Эх, в этом году она ничего не запасет. Будет надеяться, Тахир не оплошает. И Джейми.

Хоть юноша и стал бароном Донтером, руки у него все равно из нужного места растут. Должен травы набрать и насушить, и скупить и снадобья начать готовить... есть рядом с ними Лилиан, нет Лилиан, а народ все равно болеть будет.

Как они там, без нее?

С другой стороны, это отличная проверка.

Случись с ней беда – ведь останутся одни, без ее пригляда, и что – все обрушится? Не хотелось бы.

Вот и посмотрим, не совершила ли она главную ошибку всех времен и народов – замкнула все на себя. Стала центром вселенной так, что выдерни ее – и вселенная рухнет.

Не хотелось бы.

Лиля почти с ненавистью поглядела на барона.

У-у, поганец! Принесли тебя черти на мою голову!

Барон почувствовал ее неприязнь и быстрее заработал саблей, отсекая лапник.

***

Энтони хоть и ворчал, что не стоит саблю тупить, и так железо дрянное, но под злобным взглядом Лилиан кромсал елки, как миленький. И укладывал, как надо, и тряпками переложил...

– Как спать будем, Лилиан? В обнимку?

Лиля посмотрела на барона, как на дурака.

– Сторожить будем.

– Сторожить?

Лиля покачала головой.

– Достопочтенный, а если на нас зверя какого вынесет? Я вот не хочу проснуться без ушей и носа.

– Звери сейчас сытые...

– Но неграмотные. И об этом не знают, – парировала Лилиан. – А потому разбиваем ночь на два дежурства.

Может, и сытый. Может, и не подойдет.

Но... но кто его знает?

Это не в удобной палатке спать. Которая на молнию закрывается. И спальник тоже. И тебе на грудь среди ночи никто не заползет.

И не в привычном ей лесу. В двадцать первом веке, и вер-

но, звери умные и пуганые. А здесь?

Волчья стая какая заявится, или еще кто поинтереснее – не отмашемся. И едой тянет на весь лес, вкусно с грибами получилось...

Нет, рисковать не хотелось.

– Ложитесь, Тони, – Лиля еще раз взбила кучу лапника и подложила под голову сверток. Вот так, теперь еще плащ подвернуть – и удобно.

– Лилиан, вы уверены?

– Кто-то из нас двоих должен дежурить, кто-то спать. Это понятно.

– Но я мужчина....

– И толку будет от вас, если вы не выспитесь? Отдыхайте, Энтони, я вас разбужу в середине ночи.

Энтони понимал справедливость ее слов. Действительно, надо дежурить. Это – лес, тут и волки встречаются, и медведи, и еще Альдоной знает какая живность... расслабишься – съедят. Но благородная дама...

Разве она сможет дежурить, как обычный солдат?

Невероятно!

Лиля тем временем устроилась у костра и увернулась в плащ.

Вытащила сломанную по ее просьбе осинку и принялась обстругивать наконечник.

– Обожжем в углях. В деревнях так делают, там, где нет денег купить металлический. Или острый камень примота-

ем, если расщепим... я подумаю, смотря что найдем.

Энтони устроился на куче лапника.

– Вы умеете драться копьём?

Лиля от души рассмеялась, не прекращая своего занятия.

– Драться? Тони, помилуйте, да я против вас и минуты не выстою!

Барон хмыкнул, признавая ее правоту, и не заметил, как Лиля скрыла злорадную улыбку.

Не выстоит. А кто сказал, что она будет стоять?

Да вы шутить изволите! Драться с заведомо более сильным противником? На оружии, которое ты использовала от силы раз пять в жизни? И то – Лешка учил.

Копье было знакомо в свое время Але Скороленок. Она знала, где его можно использовать – теоретически. Знала, куда надо бить, но и только.

Драться копьём?

Нет уж. Барона проще отравить, видела она волчью ягоду, даже сорвала несколько штучек, завернула в лист лопуха и так пристроила, чтобы не подавить и не рассыпать.

Жестоко?

Простите, она его не похищала. Не увозила из дома, не, не, не...

Жертва здесь именно она, и ей же жалеть каждого мерзавца?

Не смешно!

Лиля собиралась попользоваться бароном, пока они идут

по лесу – все же вдвоем до места дойти проще. А когда они выйдут к людям, либо он отпустит ее добровольно и не будет преследовать, либо...

Либо – его вообще не будет. И совесть ее не замучает.

Лиля мимоходом коснулась рукой живота. И порадовалась на свой организм.

Хорошо то, что о своей беременности она узнала сразу же. На первом месяце. Задержка – штука такая, и грудь стала больше, и ощущения примерно те же, что и с первым малышом. Это удачно.

Что у нее сейчас от силы второй – третий месяц, тоже удачно. И живота пока нет, и самочувствие хорошее, а если не перегружаться, то и ходить можно, и бегать...

Скажем честно – и в войну бабы рожали, и в поле рожали, и в самых адских условиях, и в лагерях, и в походах, и в пещерах, а уж про первобытнообщинный строй вообще молчим. Спорим, там ни отпуска по уходу за ребенком не было, ни декрета... родила?

Отлично, а теперь покорми чадушко – и тащи мамонта, женщина! И – молча! Не просто ж так возникала полигамия... можно договориться с другими бабами и поделить мужика, а заодно и домашние дела поделить. Это ж рехнешься – все переделать.

Не просто так она устраивала привал пораньше.

Это Энтони шел по лесу и дивился, а Лиля прислушивалась к своему организму.

Нет болей?

Не тянет?

Хотя чему там болеть и тянуть? Там пока еще фасолина плавает, средней крупности... а пешая ходьба беременным даже показана.

Не по двенадцать часов в сутки?

Ну так она и не напрягается, она идет в свое удовольствие.

Устала?

Сядет, отдохнет. А там и дальше двинется.

Главное, чтобы Энтони ничего не понял про беременность. Но по мнению Лилиан, мужчины вообще не отличались особой наблюдательностью, тем более в этих делах. Им надо было сказать, потыкать носом... Джес вообще еще ничего не замечал.

В первый раз она и сама не поняла, ну, задержка и задержка, бывает... пока ее Алисия носом не ткнула, могла и не сообразить.

Сапожник без сапог, чего уж там!

А Джес и тем более не разобрался. Это только в дамских романах: дорогая, я знаю твое тело... знает. Но не как гинеколог, а как практикующий Казанова. Любитель. Даже не сообразил... когда она ему сказала, у мужа такое лицо было...

А как он сейчас переживает, бедолага?

Кошмар! И жена, и ребенок невесть где...

Ничего, любимый, мы к тебе вернемся, никуда ты от нас не денешься, и не рассчитывай!

Лиля сняла еще стружку и примерилась к наконечнику.

Ничего так, получается, остренький. И деревце выбрано удачное... надо потом будет еще рогатину сделать.

Одно копьё, одна рогатина... или сделать так, чтобы с одной стороны острие, а с другой развилка? Надо попробовать. На змей охотиться.

Один человек прижимает развилкой змеиную голову, второй ее отрубает. Да, это будет лучший выход... ничего, научится благородный барон и на змей охотиться, никуда не денется. Птицы, змеи, белки, может, кто еще попадется... главное, чтобы они сами не попались.

– Тони, вы нормально переносите собачью вахту?

Ответа не последовало.

Лиля повернулась.

Барон спал. Посапывал даже немного, и лицо у него было спокойное и умиротворенное. Другая женщина могла бы и умилиться.

Лиля покачала головой, сжала губы и вернулась к своей работе. Умиляться она не собиралась. Пусть скажет спасибо, что не убила.

***

К середине ночи копьё было готово, и одно, и второе, осталось обжечь на углях наконечники, чтобы были крепче. И Лиля растолкала барона.

– Да?

– Тони, костер и охрана на вас. Далеко не отходите, обещаю, если что, не подглядывать за вашим общением с природой. Я не извращенка.

Барон понял не сразу, а потом возмущенно фыркнул.

– Ну, знаете, Лилиан...

– Знаю. Видела. И ничего интересного там нет.

– Видели? Ах, да...

– Да, представьте себе, – отмахнулась Лилиан. – Я спать, вы с наконечниками справитесь? Сумеете?

– Вполне.

Лиля кивнула, завернулась в плащ и уснула.

И проснулась, когда было уже около десяти утра.

Барон спал, прислонившись к дереву.

Костер почти потух.

Хорошо хоть копыя были целы...

Лиля не удержалась. Ее такая злость обуяла, кто бы представлял! Она доверила этому самоуверенному идиоту самое ценное, что только есть, свою жизнь и жизнь своего ребенка! А он уснул! И достаточно давно, костер уже почти потух, часа два точно!

Заходи кто хочет, загрызай кого понравится...

Лилиан совершенно не хотелось проснуться в желудке у медведя или у кабана на клыках. А потому она поступила так, как в свое время ребята в пионерском лагере.

Только там все проделывали с близкого расстояния, а тут она предпочла перестраховаться.

Взяла одно из копий, повернула тупой стороной – и душевно въехала Энтони под дых.

Они вообще-то и кружку ледяной воды опрокидывали на таких часовых, и плащ набрасывали, а потом лупили, но трать воду?

Увольте!

Так тоже нормально!

Энтони взвился в воздух – невысоко. Согнулся, закашлялся, схватился за живот...

– Лилиан!!! Вы с ума сошли!?

Ладно. Сказал он не совсем так, и печатными там были только имя и предлоги. Но...

Лиля бросила копье и сплюнула.

– Убить тебя мало, придурка!

И это тоже был весьма приблизительный перевод.

Барон аж заткнулся от удивления, услышав от графини речь, достойную пьяного боцмана, которому на ногу якорь уронили.

– ЧТО!?

– Барон, – кое-как овладела собой женщина, – А что положено часовому, который заснул на посту?

– Смертная ка... кхм... ну...

Вот теперь до Энтони и дошло.

И почему, и за что, и – поделом. Мужчина покраснел, побледнел, закашлялся... хотя последнее – не от смущения. Продышаться до сих пор нормально не мог, ручка у ее сия-

тельства была тяжелая...

От души досталось. Со всем благородным прилежанием.

– Я... это...

Лиля посмотрела на Энтони, как на врага народа.

– И это – тоже? Бывает. Сочувствую. Ох...

Черт побери!

Это восклицание едва не сорвалось у нее, когда схлынул адреналин.

Спора нет, на адреналине можно и горы своротить. Но...

Вот именно – оно. Но!

Вчера Лиля долго шла.

Да того у нее тоже были пара нелегких дней со значительной физической нагрузкой. И...

Да, увы и ах.

Мышцы заныли все и разом. Словно сговорились.

Лиля с ужасом прислушалась к себе, потом перевела дух и вытерла пот со лба. Одна, но самая важная для нее сейчас мышца не ныла. Матка была спокойна, никаких неприятных ощущений. То есть ребенок живет спокойно и без проблем.

А так ныли ноги – зверски.

Саднили царапины на руках.

Ныли плечи, отвыкшие от любого груза. Конечно, львиную часть тащил Лофрейн, но для Лилиан и остатка было многовато. Грустно получалось.

А что делать?

Зарядку, вестимо. Иначе они отсюда никуда не уйдут.

– Лилиан?

Энтони решил проявить заботу, сделал шаг – и скривился не хуже графини.

– Оххх!

– Мышцы болят? – поинтересовалась Лиля.

И получила в ответ кивок. Они, болючие...

Подготовка-то у барона была хорошая. Даже замечательная. И на коне он сидел отлично, и мечом владел, но это немножечко не то.

Как грузчик и силач на ярмарке, к примеру.

У одного – работа. Каторжная, тяжелая, прокачивающая все мышцы.

У второго – тоже труд, но поставь его на изнурительную монотонную работу, и он просто спечется. Не выдержит.

А вот грузчик покидает гири – и пойдет дальше, работать и мешки таскать.

Энтони не был предназначен для длительных автономок. Да и Лилиан...

В том теле – безусловно.

В этом...

Лилия даже покраснела, так ей стало стыдно. И услышала отцовский голос, словно наяву: «после похода, привал обустроила, поела, обязательно разомни себе ноги – руки. Без массажа ты на следующий день с ума сойдешь и далеко не уйдешь...».

А она?

Дура.

Забыла, из головы вылетело... да тут и беременность ее не извиняет! Вот еще не хватало! Дурость никакие гормоны не оправдывают!

Что делать будем?

А что тут делать? Разминаться будем – и никуда сегодня не торопиться. Выбора нет.

И о бароне придется позаботиться, куда ж деваться? Сам он вряд ли знает, как нужно правильно сделать разминку,, после такого. Вон, и голову держит чуть вбок, шея затекла...

Придется взять дело в свои руки и вернуть их маленькому отряду боеспособность.

Благо – ЛФК тоже была в институте. Факультативом, для желающих,, но чтобы Аля не желала узнать что-то новенькое о медицине?

Да она бы, будь ее воля, и ночевала бы на кафедре! Знаете, там какие интересные учебники были? А завкафедрой их не выдавал никому, и домой уносить не разрешал – сиди и читай на кафедре. Аля и сидела.

Итак, лечебная физкультура, она же ЛФК.

Лиля вздохнула.

– Барон, постарайтесь двигаться, как я. Вместе со мной...

– Зачем?

– Мышцы разомнем, – нехотя пояснила Лиля. – Иначе больно будет, потащимся, как два старичка.

– Вы умеете?

– Тахир научил, – Лиля решила свалить знания на «наставника». Ага, наставник... Но кто там проверять будет? – Они же в Ханганате караваны по пустыням водят, знаете?

Барон кивнул.

Знал, конечно, что ж он – темный совсем?

– Вот. А идти целый день по пустыне тяжело. Потом разминаться требуется, чтобы руки-ноги не болели.

– Хмм?

– А что вы теряете, Лофрейн? Повторяйте за мной. А нет – как хотите, ждать и жалеть я вас точно не буду,, – махнула рукой Лилян.

И начала разминку.

Голова, шея, плечи, руки...

Она медленно прорабатывала каждую мышцу.

На упражнениях для плеч подключился Лофрейн. Лиля медленно, показывая каждое движение, разминалась.

Единственные мышцы, которые она пощадила – мышцы пресса. И косые мышцы живота тоже.

Ни к чему.

Все же ребенок...

При беременности можно тренироваться. Надо только избегать определенного ряда упражнений, и Лиля их отлично знала. Вот не зря ей родители говорили: учись, дочка!

Что бы она сейчас делала без этого наставления? Только повеситься и осталось бы. Факт.⁵

---

⁵ автор лично до 4 месяца беременности бегала в спортзал. Потом времени ста-

***

Энтони послушно вращал ступней в воздухе, как показывала Лилиан Иртон.

И в очередной аз чувствовал себя дураком. Да еще... беспомощным?

Уж точно слабее спутницы.

Это бесило, раздражало, выбивало из равновесия...

Но ведь и правда! Позор какой! Заснуть на посту!

За такое действительно убивать мало...

Живот болел, но Лилиан была полностью в своем праве. Тони сам бы такого часового попросту зарубил. Не глядя.

В этот момент Лилиан повернулась, мешковатая рубаха натянулась на пышной груди, и Тони едва не взвыл.

Вот какой бы части организма устать, а не встать!

Ан нет!

У него все мышцы ныли, кроме одной. И эта одна едва одежду не прорывала.

Впрочем, графиня и не замечала ничего. Это-то Тони понимал.

Не кокетничала, не набивала себе цену, не изображала неведение – все это было в его жизни, и таких баб он ценил крайне невысоко. Она решительно не смотрела.

Неинтересно ей было, что там у благородного барона ниже

до решительно не хватать, пришлось бросить. Но все упражнения выполнялись ТОЛЬКО под присмотром тренера с медицинским образованием. Прим. авт.

пояса. Безразлично.

А досада грызет...

А еще было обидно другое, не имеющее отношения к той самой мышце. Лилиан шла по лесу столько же, сколько и он. Набрала грибов. Приготовила ужин. Подежурила половину ночи.

И?

Что сделал он?

Подежурил? Нет, заснул.

Приготовил завтрак? Нет, проспал.

И сейчас разминается вместе с ее сиятельством, опять-таки, повторяя за ней. Хм, у нее весьма и весьма своеобразный муж. Энтони начал понимать, почему Джерисон Иртон так отнесся к Лофрейну.

Соблазнить такую женщину?

Попробовать-то можно. Но ведь не получится ничего!

Чутьем матерого бабника Тони уловил главное.

Лилиан может быть только с тем, кого признала равным или сильнее себя. А вот он, барон Лофрейн, оказался слабее и неприспособленнее к жизни.

Слабее женщины!

Графини!

Слов нет...

И в то же время...

Получится ли у него встать с ней на равных? Он ведь не бесполезен, Тони это отлично понимал. Но как это доказать

ее сиятельству?

Ладно.

Для начала разомнемся. А дальше видно будет.

***

После разминки Лиля упала на лапник.

Полежала, в позе морской звезды, успокаивая пульс и лениво потягивая то одну ногу, то другую. То правую руку в сторону, то левую...

Вот так, хорошо...

Лофрейн опустился на хвою, не претендуя на место рядом с Лилиан. Вот и правильно, перебьется.

– Лилиан?

– Да?

– Простите меня. Это больше не повторится.

– Надеюсь, – бросила женщина. После разминки сердиться было уже сложновато.

– Я и сам не понимаю, как это произошло...

– Молча. Устали вы, вот и все. Лофрейн, постарайтесь и права, впредь не засыпать на посту. Мне жизнь еще дорога.

– Простите, Лилиан.

– Альдоной простит.

– И... может, вы будете звать меня Тони? Для экономии времени?

Лилия фыркнула.

– Я подумую, барон. Ладно, надо вставать...

– Надо собираться?

– Определенно. А что у нас с водой?

За ночь набежало немного, пара горстей, но спутникам и то было в радость.

Лиля ловко вытащила кору, не пролив ни капли, и они с Энтони поделили воду пополам.

Ну, почти пополам, Лиле досталось чуть больше, но она не возражала. Не до равенства полов... или до него? Ее же двое? Ей вообще две трети полагается.

На завтрак Лиля выдала им по галете – благо, ее можно было грызть на ходу. И принялась собираться.

Энтони сунул сухарь в карман и принялся помогать ее ситительству. Получалось пока не слишком ловко,, ну да Лиля и сама многое забыла. Руки помнили, а осознанные воспоминания иногда...

Вот, как с массажем. Что она – не знала?

Все знала. Но вылетело из головы, потому как сто лет не доводилось в автономки ходить. Тоже – не поняли бы. Еще б и скорбной разумом посчитали.

Ладно, дайте вернуться домой, она что-нибудь придумает. Хорошо хоть, тренировки себе отстоять удалось,, под девизом: «чудит графиня». Но чудить-то можно...

А вот что она чуть не месяц просидела на клятом корабле, плохо. Это прокачивать мышцы сложно, а распуститься – легко и быстро. Брось тренироваться и поползешь квашней.

Но где там тренироваться в каюте, в которой даже шагать

нормально никак? Два шага – стол. Три шага – угол... ладно, это все оправдания. А результат – увы.

Ничего.

Наверстает.

Достаточно быстро вещи были сложены, костерок разбросан, затаптан, а потом еще и потушен Энтони «пионерским методом», который когда-то назывался «отвернитесь, девочки, мальчикам работа». И спутники опять зашагали по лесу.

Авестер, королевский дворец.

Его величество Энтор медленно взял трубочку голубиной почты.

Из Ативерны.

Эту почту он принимал лично. Лично разворачивал, лично дешифровал. Если эта информация выйдет наружу – будет... ладно, войны может и не быть. Но гадить ему Ричард будет неустанно.

Хотя он и так будет...

Но тут ведь как?

Одно дело – когда ты прав в глазах всего мира, а тебя, сюсеньку малюсенькую, злые дяди обижают.

Другое дело, когда ты влез в огород соседа, спер у него капусту, а тот за бедным сюсенькой с дрыном гоняется. Вроде как и в своем праве, нет?

Очень даже – да.

Опять же, ханганы, вирмане...

Даже Уэльстер и Ивернея...

Нет, некоторые вещи должны оставаться только между голубем и королем. И то первому можно шею свернуть.

Шифр поддавался легко. Энтор столько раз все это разбирал, в привычку уже вошло...

Р. подозревает. Л. объявлена беременной. Волки в море.

Всего несколько слов, а сколько важной информации.

И что Ричард таки подозревает авестерцев.

И что Лилиан Иртон никто искать не будет... нет! Не так!

Искать – будут. Но втихомолку, не обнаруживая факта ее пропажи.

Скрытно, тихо, с теми специалистами, коих лучше не поминать к ночи. Да, рядом со столицей графиню не оставишь. Надо будет подобрать надежный замок где-нибудь в лесной глуши и перевезти туда ценную пленницу.

А еще подобрать подходящих тюремщиков.

Если что – включить в их число того же Лофрейна. Парень не особо умен, но бабы от него млеют а что ее надо? Да ничего!

Была графиня Иртон – будет графиня Лофрейн. Так, к примеру...

А еще...

Если Лилиан Иртон окажется у него...

Лекари.

Деньги.

Тайны мастерства, которые открылись в Ативерне, но которых не знает никто в Авестере.

Главное – деньги, деньги, деньги...

Это действительно главное.

Энтор сидел на троне и улыбаясь, предвкушал грядущие богатства.

Что думает по этому поводу Лилиан Иртон?

Вот уж кого он точно не собирался спрашивать.

Авестер, лес в районе побережья.

Лиля отсчитывала шаги.

Доходила до тысячи на каждую ногу – и сбрасывала счет, начинала сначала. Сколько она всего пройдет?

Да разве это важно? Все равно ни карты, ни расстояний... просто так мозг работает.

Лес... везде он разный. Но ориентироваться в нем достаточно просто.

Не надо полагаться на муравьев или лишайник – они не в курсе, что муравейники должны стоять с южной стороны, а лишайник расти с северной. Они неграмотные и книг не читали.

Так что – по солнышку.

Надо тебе на восток?

Вот и вперед.

Определилась с направлением – и пошла по лесу.

От комаров прекрасно можно обмазаться грязью – пусть не нравится, зато не кусают.

От паутины и пауков взять ветку и регулярно взмахивать перед собой. Да, и голову неплохо бы повязать платком, и под ноги смотреть.

Особенно последнее.

Ноги, ноги и еще раз ноги.

Лиля не питала никаких иллюзий, сломанная нога – это смерть для каждого из них. В буквальном смысле слова. Останется только либо ей добить барона, либо попросить, чтобы он добил ее. Лиля не хрупкая веточка, и нести ее по лесу барон не сможет. А она передвигаться на сломанной кости тоже вряд ли сможет...

Хотя...

Под сердцем ровно и четко бился пульс.

Лиля на долю секунды приложила руку к животу и выдохнула.

Справимся, малыш. Я тебя в обиду не дам, и сама дойду, и тебя донесу...

Она собиралась вернуться к мужу, а что для этого надо сделать – неважно. Пройти лес?

Пройдем, чай, не тайга, обычный смешанный лес... правда с гадким густым подлеском, постоянно обходить разные заросли приходится.

Выбраться из Авестера?

Сначала надо выбраться к людям, а уж там разберемся и

с остальным. И из Авестера Лиля собиралась обратиться раньше, чем его величество узнает о ее визите.

Барон?

Вот уж кто графиню не волновал. Ни на минуту...

Если бы он все это не затеял, сидел бы сейчас дома, в тапочках. А он...

Вот ведь... неудельная личность! Или попросту – недоделанная?

Красота барона в глазах Лилиан была, скорее, отягчающим обстоятельством – смотришь, обманываешься и получаешь еще большее. Кто посмел завернуть столь непривлекательное содержимое в такую симпатичную обертку? Фу, господин Альдонай, попросту – фу!

И на барона тоже – фу!

Пытался влезть в ее семью – не получилось. Ни с ней, ни с Джерисоном, ни даже с Мирандой.

Пытался похитить Лилиан – это ему удалось, но частично. Нанук убежал, и Лиля искренне надеялась, что верный пес жив и здоров.

Да и похищение получилось – недоделанное. Вот кто ему мешал похитить даму со всем возможным комфортом? Чтобы и добираться до места было удобно, и сбежать было можно при случае?

А сейчас – куда?

Вот куда можно сбежать в лесу?

Да нет, сбежать-то можно куда угодно, вопрос – зачем?

Лиля прекрасно знала, что может ночью встать в кусты – и уйти. И прекрасно пойдет одна, и барон ее не найдет, но...

Но!

Вдвоем было надежнее.

И все же это не привычный турпоход, в которые Аля ходила регулярно – чем еще занимать детей в военных городках? Кружки, клубы по интересам, в том числе и походы. На шашлыки, просто погулять по лесу, «автономки» – на выживание на несколько дней...

Легко было представить, что это очередная «автономка».

Когда у тебя только то, что с собой, а тебе надо выжить и продержаться... а ведь не факт, что получится!

Начало лета, кое-какие грибы есть, но не в таком количестве. Есть камыш, рогоз, кое-что можно кушать, но на растительной диете по лесам только лоси бегают. Лиля же предпочитала смешанную – растительно-белковую, и не собиралась ударяться в вегетарианство.

Лошадь – вегетарианец. У нее специализированный желудок и прямые коренные зубы.

Человек – хищник. И ближе к свинье, а не к лошади... ох, не накаркать бы!

Только б кабана или лося не встретить!

Лоси – они не особо умные, испугаются, так ломанутся, удрать не успеешь, а мозги с копыт соскрести накладно.

А кабаны...

Зверски умное и хитрое животное.

Лиля вообще по степени опасности ставила бы на первое место медведя, потом кабана, потом росомаху, а уж потом в произвольном порядке...

Волки?

Тоже нехорошая встреча будет, особенно со стаей. Придется на дереве долго отсиживаться... и не факт, что волки не окажутся в выигрыше. Чтобы справиться со стаей волков, одного меча и шести ножей мало будет.

Лук и стрелы?

Ага, можно предложить волкам воспользоваться ими в качестве зубочистки.

Хищные, умные, подвижные, не признающие авторитетов и легко обучаемые – это о волках. Ох, не зря о них писал Киплинг, и не зря их боялись до изобретения скорострельного оружия.

Лиля помнила из истории, с чего началась взаимная нелюбовь людей и волков.

Когда была чума, оспа, эпидемии бушевали по Европе, волки, пардон, поедали мертвецов. И приобрели вкус к человечине. А раз попробовав...

Да, есть чего опасаться.

Волкособаки здесь вряд ли водятся, но и волчья стая – радости не принесет. Лиля покусала губы, подумала – и заговорила с бароном. Так проще всего.

Что может отпугнуть дикого зверя?

Шум. Обычный шум.

Вообще, в лесу все устроено достаточно мудро, и, если человек не нападет первым, его просто проигнорируют.

У Лилиан в детстве был случай, когда на них вынесло кабан. Они компанией собирали чернику, обычно-то болтали, но тут увлеклись, устроились поудобнее... и тут – хруст.

Орать никто из детей не стал, принялись высматривать – кто идет?

И странно как-то... хруст есть, а человека нет... где человек?

Оказалось, что это кабан. А видно его не было... человека-то поневоле ищешь взглядом на определенной высоте, а вот кабана так не найдешь. Он ниже...

Дети заметили его – и оцепенели от ужаса. Никто не дернулся, не побежал, не заорал – повезло.

Кабан оглядел малолеток, хрюкнул и отправился себе во-свояси.⁶

Так что Лиля не особенно боялась. Но зачем нарываться?

Пращу бы сделать...

Гальки она набрала на берегу моря, немного, но выбрала хорошую, кругленькую, она вчера и в пирамиде полежала, и обратно в карманы к женщине переместилась.

Пригодится.

Если примерно вспоминать карту... Вот в том-то и дело,

---

⁶ данный случай произошел лично с автором. Можете не верить, но так и было.
Прим. авт.

что карта мира здесь была весьма и весьма примерная.

Меридианы? Параллели?

Ни-фи-га!

Плюс-минус лапоть по прикидке.

Лиля плотоядно посмотрела на барона.

– Лофрейн?

– Да, Лилиан.

– Вы ведь не вошли в Погибельный пролив?

– Нет, не вошли.

Вопрос был правомочным. Действительно, Лилиан-то сидела в каюте, последнее время ни с кем не общалась,, а Алекс не успел ей ничего рассказать.

Погибельным, кстати, пролив был назван не из-за течений и рифов.

Тут была целая история с географией – в буквальном смысле.

Ивернея – торговое государство. Но портов у него было раз-два и обчелся, из-за чего торговать они предпочитали по суше или по рекам.

География не позволяла, потому и история так складывалась. Побережье Ивернеи было кошмаром для мореплавателя. Жутким.

Рифы, мели, водовороты... причем все это, в силу то ли течения, то ли рельефа, то ли почвы,, постоянно меняло местоположение. Зыбучие пески, еще...

Было два или три места поближе к Ативерне, в которых

можно было устроить порт. Небольшой. Бернард это и сделал. А вот к Авестеру...

Там побережье было просто неприступным. И густо заросшим лесом.

Разве что рыбацьи деревни, но... и то – вряд ли.

Жить в деревне, на которую в любой момент могут налететь пираты?

Представляете, какие милые, добрые и дружелюбные люди должны ее населять? Лиля, вот,, хорошо представляла. Потому и вдоль берега идти не собиралась.

Ладно, промолчим про свинский, иначе его не назовешь, рельеф. Можно не идти, а плыть... хотя – нет. Это не для таких мореплавателей, как они с бароном.

Прилив, отлив, течение – и повторяй подвиги Алена Бомбара.

Лилия в себе таких сил не чувствовала. Да, он герой и молодец, он доказал, что можно прожить, будучи выброшенным в океан, без воды, без еды... одному, в лодке...

А кто знает, что потом герой оказался в сумасшедшем доме? И Лилия даже не сомневалась, если что – она окажется там же. Страшно ведь!

Очень страшно...

На суше она чувствует себя гораздо увереннее. А вот в море...

Нет, море – не ее друг.

Но ведь если попадешь в деревню в рыбакам... кто сказал,

что они будут дружелюбны? Лиля на это не поставила бы и монетки. Медной.

Представьте себе – вы полностью хозяева, и деревни, и куска моря рядом, которое изучили, и местности... и к вам в гости заходят двое незнакомцев. Сразу видно, что они шли пешком, что деньги у них есть, а вот защитить их и некому.

Варианты?

Лиля бы не взялась отмахаться от целой деревни, она не Геракл. И судя по лицу барона – он тоже.

Ивернея или Авестер Авестер или Ивернея?

Для Лилиан выгоднее была бы как раз Ивернея, да вот беда – туда идти неудобнее.

Лес занимает большой кусок побережья и хорошую такую часть как Ивернеи, так и Авестера. Но лес этот – разный.

Ивернея расположена больше в низинах, и лес там болотистый, тяжелый, есть и топи, и трясины...

Авестер наоборот, на возвышении – собственно, идет повышение рельефа местности как раз от Ивернеи к Авестеру, плавно, без гор и холмов, а потому лес Авестера больше смешанный, сосновый, кстати – одна из статей экспорта Авестера – корабельный лес, так что за ним следят. Вырубить абы кому не дают, делянки размечают...

Только вот до этих делянок – топать и топать.

По прикидкам Лилиан километров сто пятьдесят – двести.

Не проблема?

Ну что такое двести километров в век железа и пара? Три часа на машине. Ладно, край – четыре.

А ножками?

А вот ножками это грустно.

Ладно еще – в хороших кроссовках, по хорошей дороге, и то – сколько человек может пройти за день? Если это не подготовленный боец спецназа, а обычный хомо сапиенс? Среднестатистический офисный планктон?

Лиля знала, считается, что средняя скорость человека, пешком, пять километров в час.

Это – в идеале.

А по лесу?

Да дай бог за день хоть бы десять – двадцать километров сделать.

Ладно, десять.

Вот смотрите – быстро идти нельзя, она беременна. Да и не получится. Это – лес.

Завалы, кустарник, болотца, ручьи, прочие радости и гадости. По лесу вообще по прямой не ходят, если это лесное бездорожье. Тут не отклониться бы от курса, и то хлеб.

Придется два-три раза в день сверяться с солнышком и корректировать направление движения.

И по бездорожью идешь медленно.

Деревья – перелезаешь или обходишь, а не перепрыгиваешь.

Под ноги смотришь внимательно.

На привал останавливаешься заранее. А как еще? Надо же обустроиться, да и снаряжения для туристов у тебя с собой нет. Палатки – нет, консервов – нет... да, еще и еду добывать.

Ох-ох-ох...

Десять километров в день – это круто и оптимистично.

А еще учтем, что они с Энтони спят по полночи. То есть надо ложиться пораньше, часов в семь, чтобы и ей, и Энтони прилетело хотя бы часов по шесть крепкого сна.

Месяц, не меньше, им топать к людям. А то и поболее...

– До Погибельного пролива нам оставалось дня четыре идти, – задумался Тони.

– Ясно.

Теперь Лиля лучше представляла, где они находятся. Но легче не становилось.

Погибельный пролив назван был так не за течения.

Нет!

За пиратов!

Эти сволочи с Лориса в нем просто кишмя кишели!

Пройти и не нарваться? Практически невозможно. Но...

– Барон, а как вы собирались преодолеть пролив?

Энтони хмыкнул. Потом понял, что не отделается отговорками, и махнул рукой.

– Его величество выдал мне бумагу...

– Почему вы ее тем пиратам не предъявили?

– Они сразу напали,, – отрезал Тони. – Если б они пожелали говорить, я бы попробовал... и его величество выслал

в пролив несколько кораблей.

Лиля хмыкнула.

– Меня высоко ценят.

– Кстати, а почему? – не выдержал уже Энтони. – я побывал в Ативерне, графиня, и могу сказать, что отношение к вам совершенно особенное.

– Беспрецедентное.

– Чего? Ага... да! Оно! Почему с вами так носятся?

– Потому что я ученица великого лекаря из Ханганата? А он лечил его величество?

– А марка Мариэль?

Лиля фыркнула.

Но историю изложила. Именно ту самую, которую они давным-давно согласовали с Ганцем Тримейном.

– Если вы в курсе моей биографии? Кратко?

– Да. Его величество рассказал мне.

– После свадьбы Джес отправил меня в Иртон.

– Да...

– Там я потеряла ребенка.

– Сочувствую...

Сказано это было без лишних эмоций.

Лиля покачала головой.

– Не сочувствуете. Да и ни к чему. Это было давно и почти не со мной.

– Не с вами?

– Вспомните себя в семнадцать лет, – раздраженно отре-

зала Лиля. Вот ведь... оговорка по Фрейду!

Тони хмыкнул.

– Это верно. Я был совсем другим...

– Вот и я... была. Потеряла ребенка, потом, чтобы не сойти с ума, отправилась в библиотеку. Кто уж притащил туда сундук со старыми записями? Я даже не знаю... пергаменты в руках расползались. Но первые схемы кружева я там и увидела. Рисунок, краткое описание... попробовала. И кое-что еще... так и пошло.

Энтони хмыкнул еще раз, более недоверчиво.

– Действительно?

– Барон,, а что мне было делать? С ума сходить от боли и горя?

Вопрос попал в точку. Барон задумался.

– Я даже не знаю... и вы начали...

– Да. Сделала кое-что, тут дело близилось к зиме, выяснилось, что надо прикупить недостающее, я поехала на ярмарку, а там все как-то покатилося одно за другим...

Лиля развела руками, демонстрируя, что она не при чем. Это все события,, а она тихая, скромная, дома сидела... вот, вышла один раз – и втянули бедную девочку в какие-то гадости.

Получилось отвратительно. Лофрейн не поверил, но Лиле было наплевать.

Не верь!

Главное, чтобы под ногами не мешался.

– Как-то у вас всего слишком много для старых свитков....

Лиля фыркнула со всей возможной язвительностью.

– У меня?!

– Эммм... а у кого?

– Лофрейн, на меня работает несколько сотен человек!

Неужели они не придумают ничего нового? Совсем ничего?

– Быдло?

– Болван, – коротко ответила Лиля.

И переключилась на полезное занятие.

Праща.

Если кто понимает – ценнейшая вещь.

Изготавливается легко, а научиться с ней обращаться...

Да какой ребенок не осваивал пращу и рогатку?

Рогатку чаще, ладно, из нее никого не убьешь. А вот пра-

ща...

Ох, доставалось за нее всей честной компании. Ох и влетало!

Потом родители поняли, что остановить детей не получится, и возглавили их. Все же праща – оружие. Из этого оружия некто Давид убил Голиафа. Вот, чтобы дети не уполовинили друг друга, родители и привели их к общему знаменателю.

Поставили мишени, организовали даже соревнования со вкусными призами...

Лиля во времена оны отлично попадала в мишень из пращи.

Что было потом?

Да переехали они. Отца перевели служить в другое место, так и забылся навык. А зачем он нужен? Дома ни к чему, не яблоки же сбивать с дерева, не на ворон охотиться...

В институте?

Тоже ни к чему.

Праща – это не оружие ближнего боя, это метательное оружие, а раз так – лучше пистолет. Да и не всегда праща убивает.

Надо попасть в голову...

Лиля повертела ремень, сделанный ночью.

Опробовать бы...

Минуту!

Белка.

Лиля остановилась и подняла руку.

Барон, который не привык к такому, налетел на нее, выругался, споткнулся...

Зверек зацокал языком и скрылся в ветках.

– Тьфу на вас, – ругнулась Лиля.

– Что?

– Вы помолчать не могли, достопочтенный?

– Зачем?

– Белка там сидела, белка! – рявкнула выведенная из себя

Лиля. – я бы сейчас ее прибила, вот и еда.

– Белка?!

Глаза у барона были большие, искренне удивленные. Ани-

мешно-няшные такие глазки, лет за пятьсот до аниме.

– И что такого? На подножном корму мы долго не выдержим, – огрызнулась Лиля. – Вы что – на грибочках хотите эти километры прошагать? Так мы их столько просто не найдем!

– Но белка?

– Их – едят, – отрезала Лиля. – Хотите беличий хвост на шапку?

Барон не хотел. И белку не хотел.

А выбора-то не было.

Месяц.

На месяц им запасов на двоих не хватит.

Вот если бы Алекс шел один, шел быстро,, знал, куда шел... может, еще планировал и плыть вдоль побережья, кто его знает? Но на одного припасов могло бы хватить впритык.

Не на двоих...

– Вы умеете? – уточнил Энтони, глядя на оружие в руках графини.

– Умею,, – кивнула Лиля.

И в подтверждение своих слов – запустила камнем в неподалеку стоящую сосну.

Попала, конечно.

Вмятина на стволе образовалась шикарная, любо-дорого поглядеть. Барон присвистнул.

– Графиня, вы меня удивляете...

Лиля покачала головой.

Удивляет она его...

Убила бы!

Жаль, пока нельзя.

Камень отправился в карман. Пращу Лиля намотала на запястье, чтобы долго не доставать.

Вперед, и только вперед.

Глава 3

Грозы и угрозы

На обед пришлось сделать привал.

По дороге Лириан попалось болотце. А чем хороши болота – они отлично заросли рогозом. Надергать, и можно кушать. Это хорошо, это запас.

А чем еще?

Змеями и лягушками.

И водой.

Да, вода. Без нее – никуда.

Но пить болотную воду?

Барон смотрел с опаской.

Не то,, чтобы сильной, но все же... здесь и сейчас такую воду старались мешать с вином. Только беда – вина было ничтожно мало. Капельки...

На всю дорогу точно не хватит. И даме надо бы предложить...

Дама решила вопрос сама,, сделав костер.

Налила в котелок воды, поставила кипятить...

– Это поможет?

Недоверие в голосе барона было простительным.

– Свитки, которые я нашла, барон... там были и свитки по лекарскому делу.

– Вот как?

– Я не знаю, кто их привез и сколько лет они лежали. Давно. Но... там была интересная заметка.

– Какая же?

Барон смотрел с явным недоверием, хорошо хоть, убедившись, что графиня дурного не посоветует, не мешался под ногами. Ждал объяснений.

– Автор писал, что люди, пьющие сырую воду, чаще болеют.

– Да...

– И писал, что разрезал таких людей. В животах у них были черви.

Лиля имела в виду глистов. Наверняка, барон с ними сталкивался... так или иначе, в эту эпоху с ними сталкивались все. Болезнь невымытых рук, этим все сказано.

– Так?

– Автор заметил, что если люди пили воду, смешанную с вином, они болели меньше.

– Потому что черви не переносят вина?

– Именно! – хлопнула в ладоши Лиля. – Можете сами проверить, если червяка поймаете.

– Допустим... а кипячение тут при чем?

– А если червяка опустить в кипяток?

– Он умрет. Но мы же не кипяток будем пить...

– Автор считал, что крохотные черви живут в воде, а потом, у нас в животах, растут до невообразимых размеров.

– Фу! – скривился барон.

Лиля пожала плечами.

А как еще объяснить концепцию микробов? Не доросли тут до Левенгука и первый микроскоп еще в перспективе...

Сделать бы...

Но там такая оптика! Не средневековая. Хорошо хоть с подзорной трубой удалось... да и физик из Лилиан... никакой,, откровенно говоря.

Паршивый...

Еще громадная благодарность, что барон не закатывает истерик, не устраивает ей блиц-опросов и допросов. А мог бы.

Понятное дело, Лиля бы его послала, но жизнь они бы усложнили друг другу изрядно.

По счастью, Энтони отлично понимал, что из леса надо уходить. Выйти к людям, а потом будет видно. И коли уж Лилиан ориентируется в лесу лучше...

Сам Энтони тоже пытался бы. Но с напарником это намного легче. Только вот воспринимает ли он Лилиан, как напарника?

Лиля не знала. Но старалась поддерживать эту иллюзию.

– Червяки погибнут, мы спокойно выпьем воду, когда она остынет. Или перельем куда надо.

Энтони кивнул.

И Лиля занялась охотой.

Лягушки?

М-да, с лягушками вышло не очень. Удалось подбить всего четыре штуки. Зато крупных, матерущих даже. Потеряла она сноровку...

И сачка не было.

Вот, в детстве мальчишки по-простому охотились – глушили их палками с берега, а потом вылавливали сачком для бабочек. Лиля их просто глушила... и не всегда попадала.

Прошло детство.

Барон pokrивился, а Лиля пожала плечами.

Не хочешь квакушку?

Она сама скушает. Ей нужно полноценное питание, белки, жиры, углеводы... ладно, последние вряд ли обнаружатся в лягушке, но все остальное – запросто.

Зато рогоз пошел «на ура». Запеченных корневищ барон стрескал штук тридцать, и куда только влезло? Как не лопнул еще...

Но Лиля была не в претензии.

Осознав, что уничтожил все надерганное, барон устыдился и лично полез дергать камыш дальше. А Лиля разлеглась на плаще и отдыхала.

В путь они в этот день не двинулись. От болота?

Зачем?

Нет, от добра – добра не ищут, лучше уж запасов набрать...

Да, запасы...

***

Как приготовить лягушку?

Французы, с их высокой, хм, кухней, лопают только лапки.

Эстеты паршивые.

Лиля отлично знала, что съедобна вся лягушка.

Что надо сделать?

Оторвать ей голову и снять шкуру. Внутренности удалить, конечно. Кто ж кушает лягушку с потрохами?

Это несложно.

Зачем снимать шкурку?

Да потому, что Лиля собиралась варить бульон из лягушек. А шкурка в бульоне горчит.

Жарить?

А что там жарить-то? Проще поварить, тогда и бульончика можно попить, а им горячее полезно, и мясо от костей отделится, и зеленки можно какой набросать... черемшу Лиля отлично опознала.

Барон кривился и морщился, но еще пару лягушек подбил и принес.

Добытчик.

Но ехидничать Лиля не стала. Поблагодарила, порадовалась, и засунула принесенное в бульон. Что ж, за котелок Алексу громадное спасибо, без него было бы сложнее.

Бульон варился достаточно долго.

Лиля даже успела обтереться водой.

Махнула барону рукой, чтобы не подсматривал, разде-

лась, зашла в болото по щиколотку,, выбрав место почище, намочила клоч, оторванный от юбки, и принялась протираться. Слизистые оболочки не трогать, а кожа – естественный барьер между нами и природой, ее протереть даже нужно.

Пусть дышит, пусть грязи поменьше будет...

В море Лиля по понятным причинам не купалась. Оно и неплохо бы, но ведь вода соленая! Кожу разъедает, потом смывай ее... проще пресной обтереться, чем в соленой искупаться. И в глаза попадет – щиплет.

Нет, море Лилиан решительно не нравилось.

Бульон, наконец, сварился, и Лилия принялась сервировать стол.

Тарелок у них не было, ложка одна, кружка одна, поэтому Лилия решила вопрос быстро. Налила себе бульона в кружку, выловила и разложила мясо по листьям лопуха, а котелок с остатками бульона придвинула к барону и вручила ему ложку.

– Приятного аппетита, Лофрейн.

– Лилиан... вы и правда будете это есть?

Лилия фыркнула и демонстративно отпила из кружки. Ловко, чтобы ни губ, ни языка не обжечь.

– И что?

Бульон все равно чуть горчил, пах травой, немного болотом, а вкус...

Курица и есть курица.

Просто это – курица-мутант. Чернобыльская, к примеру. Или еще какая, с могильника ядерных отходов.

Лофрейн молчал.

Лиля отщипнула толику мяса, пожевала...

Не идеал.

И соли не хватает, и вообще...

Можно бы бросить в котелок кусочек солонины, но ее бегать надо. Пока подождем разбрасываться.

– Что вы на меня так смотрите, барон?

Энтони покачал головой.

Он пока не притронулся ни к бульону, ни к лягушке...

Лиля смотреть не стала.

Выпила свою часть, съела мясо и улеглась отдыхать. Пусть сам решает, она, если что, барона на себе не потащит. Вот еще не хватало.

Жить – или не жить? Вот в чем вопрос... Куда там Шекспиру, здесь все по-взрослому, без душевных страданий. Все всерьез.

Над головой, высоко в синем небе, плыли сосны. Покачивались рядом упругие метелочки травы. Полз хлопотливый муравей.

Лиля прикрыла глаза.

– Я подремлю немного, если соберетесь спать – разбудите.

И отключилась.

Мгновенно, словно свечу задули. Спать хотелось...

Черт с ним, с Лофрейном! Пусть сидит и страдает над

невинно убиенной лягушкой.

***

Энтони Лофрейн, барон Лофрейн, не страдал.

В настоящее время он решал серьезный вопрос: кто сошел с ума?

Он сам?

Мир вокруг него?

Альдонай?

В первое верить не хотелось, а остальное было сложно проверить. Вот что тут скажешь, что сделаешь?

Лилиан Иртон вела себя...

Да где вы видели аристократку, которая лопает на обед собственноручно пойманную, ошкуренную и приготовленную жабу!? Что за бред!?

Мужчина даже головой замотал.

Лягушка никуда не исчезла.

Лилиан – тоже. Лежала, дремала себе, и простая рубашка натягивалась, обрисовывая такую грудь, что у мужчины руки зачесались.

Так бы и протянул....

Не стал из чувства самосохранения. Энтони дураком не был, и догадывался, что прозвучит в ответ. Если вообще прозвучит...

Под рукой у Лилиан Иртон очень удобно устроилась небольшая палка... так, чтобы схватить – и сразу пустить в

ход. Определенно.

Графиня может драться палкой?

Шаблоны рвались с таким треском, что уши закладывало. Мир вообще никак не желал обращать внимание на баронские страдания. А Энтони не мог увязать все в своем разуме.

Лилиан Иртон была аристократкой.

Это было видно в каждом слове, жесте, взгляде... что отличает холуя от аристократа?

Лакей может разбогатеть, может купить себе титул, но всегда, всегда, в любой одежде, будет попадаться на одно и то же.

Взгляд. И поведение.

Холуй может быть либо выше, либо ниже, и третьего ему не дано. Он либо пресмыкается, либо унижает.

А благородный человек будет на равных с кем угодно.

С герцогиней, крестьянкой, нищенкой, королевой... он никогда не поставит себя ни выше, ни ниже...

Энтони не рассуждал именно такими словами. Он просто был аристократом, он вращался в этой среде....

Лилиан Иртон в нее не вписывалась.

Крестьянка?

Слишком умна, свободна, спокойна.

Мещанка?

Все то же самое.

Аристократка?

Она чувствовала себя равной Лофрейну. И как человек

– тоже. Не как женщина... женщина вообще не может быть равна мужчине, она от рождения слабее, глупее... но в том-то и дело! Лилиан Иртон и чувствовала себя на равных с бароном, и шла с ним на равных, и охотилась, и...

Честно говоря, пока от него пользы было меньше.

Она вела себя как урожденная высокородная дама. Но для аристократки...

Энтони знал, что всю его жизнь ограничивают определенные регламенты. И нарушить их... чревато. Можно переспать с крестьянкой, но нельзя представить ее ко двору.

Можно иметь дела с купцом, но дружить с ним? Или жениться на его дочери? О, нет...

А Лилиан Иртон никто был не указ!

Она была... свободна внутренне. Вот как!

Для нее не было рамок, она сама могла их устанавливать, двигать, решать любые вопросы... но как так получилось? Так не воспитывают девочек. И даже если бы отец воспитывал ее, как мужчину, было бы все иначе. Не так, не то...

Энтони мучился до вечера, когда Лилиан открыла глаза.

***

– Что вы на меня так смотрите, барон?

Лиля зевнула, прикрывая рот рукой, потянулась.

– А-аааа...

– Ваше сиятельство, – не выдержал Лофрейн, – вы не хотите объясниться?

– Не хочу, – согласилась Лиля. – А я должна?

– Должны, – заявил Лофрейн с уверенностью, которой во все не испытывал. – Обязаны.

– Не припомню обязательств, – махнула рукой Лилиан. – Барон, вы котелок помыли?

– Эээээ...

Под нравственные мучения лягушка очень даже неплохо пошла. Но котелок барон не промыл, задумался, и теперь котелок был жирный. Еще и в застывшем жире, что вдвойне неприятно.

Лилия вздохнула, поднялась, и потопала к берегу болотца. Зачерпнула прибрежного ила и принялась оттирать металлические бока.

– Ваше сиятельство!!!

Барон уже почти стоном стонал.

Ну не полагается такого благородной даме, НЕ ПОЛАГАЕТСЯ!!! Ладно еще, барон знал, с грехом пополам, что песком можно мыться. Но благородная дама, которая моет посуду?

Лилия только головой покачала, продолжая с помощью листьев, ила и какой-то матери оттирать котелок. Но разъяснения дала.

– Барон, скажите, если я сейчас забьюсь в истерике, нам легче станет?

– Э... нет.

– Мы быстрее из леса уйдем?

– Нет.

– К людям выйдем? Пропитание найдем? Котелок отмо-
ем?

На каждый вопрос барон качал головой, и Лиля в ответ
развела руками, едва не утопив ценную собственность и чер-
панув котелком воды.

– Так что вы хотите? Чтобы я тут устроила невесть что, в
лучших традициях придворных дам?

Энтони не хотел.

Вот честно, никак не хотел.

Он уже успел понять, что так – намного лучше. Лиля при-
щурилась. Наглый ветер сбросил ей на голову зеленый лист,
и женщина тряхнула косой, пытаясь смахнуть его без помо-
щи мокрых и грязных рук. Солнце вызолотило ее волосы,
бросило на лицо кружевную вуаль из света и тени, сделало ее
невыразимо лукавой – и неожиданно юной. И барон замер,
не смея шевельнуться, чтобы не прогнать этот момент.

Лесная дева...

Красивая, отстраненная, земная – и невыразимо чуждая.

Создание из еловых ветвей и солнечных лучей.

Зеленые глаза и золотые волосы, улыбка – и приподнятая
бровь... и весь этот момент, словно пропитанный чудом.

Лиля не дала долго длиться очарованию.

– Устроить?

– Н-нет...

– тогда поймите главное, барон. Я очень прагматична.

Практична, если так будет легче. Будет время для переживаний – и я от души поплачу. Будет время для гнева, боли, слез, радости, а сейчас я должна пройти из одной точки в другую. Чтобы вернуться домой.

– Лилиан...

– Да, я знаю, что вы скажете. Вы не допустите, – Лиля сморщила нос. – Не будем пока об этом, сейчас у нас общая цель. Выйти к людям. Остальное вторично. Вот я и буду делать все, чтобы выйти к людям. Есть суп из лягушки, жарить змею, если та попадется, танцевать голой на поляне... неважно! Здесь и сейчас это нужно делать – и я делаю. Этого достаточно?

Тони кивнул головой. И все же не удержался.

– Если бы я не видел вас, здесь и сейчас, я бы поклялся, что таких женщин не существует.

Улыбка у Лилиан получилась совершенно Мефистофельская. Данте оценил бы.

– Я здесь. И я существую. Ложитесь спать, Лофрейн, я подежурю. А вы смените меня к утру.

– Хорошо, Лилиан.

Барон послушно отправился к лапнику.

Практичность?

А подготовка?

Что он, дурак, что ли? Попробовала бы леди Сейнель освежевать лягушку! Да она от одного вида жабы на два часа в обморок падала. Когда акулу поймали и ее на палубе раз-

дельвали, ей от запаха дурно стало. А Лилиан Иртон?

Что-то подсказывало барону, что Лилиан бы еще и тесак попросила. И он был прав.

Акул вскрывать ее сиятельству еще не доводилось. А интересно...

Кто мог научить всему этому Лилиан Иртон? Какие тайны хранит ее прошлое? Определенно, надо их разузнать. Энтони оценил решимость в голосе женщины, когда та говорила о дороге домой. Она вернется. Сделает все возможное. А значит, что?

Значит, ему надо помешать графине. Задача серьезная....

Ладно, время еще есть, он все обдумает.

Он справится. При всех своих достоинствах, при всем недюжинном уме, Лилиан Иртон была и остается женщиной, а с бабами Лофрейн управляться умел. Проверено всей жизнью.

***

Барон не видел, каким взглядом проводила его Лилиан.

Кажется, она спалилась? Прокололась, показала свое настоящее лицо?

Есть такая вероятность.

Но то вы предлагаете ей сделать? Что?!

Тут или-или, или она падает на руки барону и косточки ее в лесу истлеют. Или она берет дело в свои руки, и отправляется домой. Ну, хотя бы помирать будет спокойно, если что.

С осознанием, что сделала все возможное и немного больше.

Лиля ласково коснулась рукой живота. Предусмотрительно, отвернувшись так, чтобы Лофрейн ее не увидел.

Ничего, малыш. Прорвемся, и не таких в клочья рвали.

Мама справится, она и из леса выйдет, как можно скорее, и тебя домой доставит, к папе, сестренке, братикам... тяжело?

А кто сказал, что будет легко?

Мама, конечно, не супервумен, или как это называется, но для своего спасения Лиля все сделает.

Надо жабу слопать?

Да с кишками проглотит! И со шкурой!

Надо барона построить?

Будет строить в три шеренги... барон. М-да, проблема.

Лиля понимала, что она действительно не вписывается в это общество. Она честно соблюдает все нормы и правила, пытается стать своей, но получается...

Да химера получается!

Когда лапы от одного зверя, хвост от другого, уши от третьего, а тело от четвертого. По отдельности все знакомо, а в картину не складывается.

Увы.

Таких как она действительно не существует здесь и сейчас.

Душа чужого мира, создание в чем-то противоестественное... или наоборот – естественное?

Лиля не собиралась рассуждать над сложными философ-

скими вопросами. Плохо было то, что барон узнает ее с другой стороны.

Узнает не Лилиан Иртон.

Алевтину Скороленок. Ту самую, девчонку-медичку. А что делать?

Графиня не выберется, отсюда сможет выйти только Аля. Чужая душа, в чужом мире...

Она и сама выйдет, и ребенка вытащит. А барон...

Лиля холодным жестким взглядом посмотрела на барона.

Ему. Придется. Умереть.

Лиля не знала, как она это сделает. Отравит, удавит, зарежет – она действительно не знала. Но барон не должен дойти до конца пути.

Чудовищно?

А почему? Она защищает себя и своего ребенка. И этим все сказано.

Прости, Лофрейн, но ты сам виноват.

Ативерна, Лавери

– Б...

Ганц Тримейн редко матерился.

Но сейчас...

Глядя на тело королевской фрейлины, которую он, кстати, отлично знал!

Аника Реваль.

Фрейлина ее величества Марии – и в таком виде...

Мать-перемать...

Вся искромсана, большие голубые глаза смотрят в небо, светлые волосы испачканы кровью и грязью...

Мизинца – нет.

И как тут быть?

Опять тот неуловимый подонок...

Но кто?!

КАК!?

Аника была полностью домашней скромной девочкой... ладно. Это он еще переговорит с ее величеством. И с родителями девушки.

И...

Тварь!

Ярость опять накрыла волной, сжимая горло удавкой, туманя алым глаза, заставляя стискиваться кулаки...

Ты мне еще попадешься...

И я тебя, подонка, на твоих же кишках повешу!!!

***

– Тримейн, вы меня огорчаете.

Ганц опустил глаза к полу.

Да, его величество Ричард разочарован.

Чем это может грозить?

Самое обидное, практически ничем. Не будет Ричард сейчас ничего с ним делать, слишком ценен ему зародыш службы, которую сейчас создает Ганц.

Но...

Не справился.

Подвел...

Вот как это у барона Холмса все так легко получалось?

– Ваше величество, я найду его.

– Когда?

– Ваше величество...

– Люди начинают... разговаривать, Тримейн. Пока еще тихо, но вскоре эти разговоры будет не остановить.

– Я понимаю, ваше величество.

– Тогда принесите мне голову подонка. Будь это хоть граф, хоть герцог.

– Я все сделаю, ваше величество. Но... это действительно кто-то из...

Ганц выразительно возвел глаза к небу.

Ричард махнул рукой.

– Идите, Тримейн. Я жду от вас доказательств.

Ганц поклонился и вышел.

Кто же?!!

Кто!?

Авестер, лес в районе побережья

Мужчина и женщина шли по лесу.

Менялись, то впереди шел Энтони, то Лилиан. Опирались на посохи, вырезанные из крепкого орешника, тащили груз, молчали.

Иногда переругивались, но не сильно.

Берегли дыхание.

Время от времени ложились прямо на мох, выбирали более-менее чистую полянку, и отдыхали.

По часу-два.

Лиля помнила принцип Смока Беллью.

Долгие переходы – долгие остановки.

С едой, правда, было хуже, чем на Клондайке. Но при терпении и умении можно было прокормиться где угодно, а их-то Лилиан было не занимать. Как и любому медику.

По дороге Лиля нарвала сыроежек, у лесного болотца запаслась рогозом, и даже успела пригвоздить рогатиной шустрюю гадюку. Тут уж Энтони не сплеховал, и рассек змею на две части.

Потом Лиля отсекла ей голову, свернула без всякой брезгливости туловище кольцом, увязала в ткань и подвесила на палку. А как ее еще нести?

Привязать сверток на палку, палку закинуть на плечо – и вперед, по лесу. Удобнее всего получается.

– Выше нос, господин барон! У некоторых народов считалось, что змеиное мясо положительно действует на мужские качества. Так что вам повезло – бесплатно поднимете все, что должно стоять и не падать!

– У меня и так не падает!

– Вот выйдете из леса и проверите на ком посимпатичнее, – подначила Лиля. Она знала еще одно правило. В по-

ходе самый страшный враг – тоска.

Мы не выйдем, мы не справимся, мы все умрем здесь...

Есть такое?

Есть.

Что надо делать, чтобы справиться с этими пораженческими настроениями?

А кому как. Кому юмор, кому подначка, кому злость, кому любовь... для каждого есть свой пряник и свой кнут. Для господина барона ей предстояло отыскать их.

И дойти.

Гадюка?

Да она кого угодно сожрет! Лишь бы к семье вернуться!

***

Вечером Лиле больше всего хотелось упасть, вытянуть ноги и ничего не делать.

Нельзя.

Она помнила свой опыт и шла не до изнеможения, а до легкой усталости, еще ведь надо бивак обустроить, ужин приготовить, еще ночью дежурить...

Последнее – обязательно.

Это не Европа с ее ухоженными лесополосами, где даже грибы растут по ранжиру и строго в указанных местах. Это лес, которому до цивилизации, как ... как барону – до Лешки...

Боги, сколько ж лет она не вспоминала любимого некогда

человека.

А вот встал перед глазами, как живой.

Они когда-то вместе ходили в походы, вместе пели под гитару... ладно, Лешка пел, Лиля предпочитала не травить слух людей своим «голоском», делили одну палатку, мечтали, строили планы.

Все перечеркнула та авария.

Лилиан Иртон не ругала неизвестного подонка. Но теплилась и еще одна мысль. Если ей вот так повезло... может где-то там, в других мирах, так же устраивают свою жизнь и мама с папой? И смерти нет, есть переход из одного мира в другой, просто не всегда душа помнит о своей прежней жизни? А ей повезло, она помнит...

Ладно, философия – философией, но привал нужен.

Барону было поручено устроить костер, это он умел, собрать и натаскать хвороста, а Лиля принялась за готовку.

Корни камыша можно отлично кушать, если их запечь, не хуже картошки получится, змей (по дороге не повезло еще двум гадюкам) надо выпотрошить и приготовить, а грибы – сыроежки, собранные по дороге, прекрасно можно насадить на прутики и поджарить сразу же, заморить червячка.

А еще нарезать лапника – это к барону и устроить правильное ложе, это уже к ней.

Разуться и осмотреть ноги, сделать массаж, сначала себе, а потом, позднее, и до барона доберемся.

Ноги – это все.

Лиля прекрасно знала, что такое мозоль в походе.

Ногу натер – ерунда?

Да, когда ты в новых туфельках топаешь на свиданку. Там можно домой прийти, промыть все и пластырем залепить. И походить в удобной обуви пару дней.

А если в походе, да грязь попала, да воспаление началось...

Лиля так рисковать не была готова.

Ноги сейчас – это жизнь.

***

Прошло больше двух часов, прежде, чем на поляне разгорелся и прогорел до углей небольшой костер, змеи последовали путем лягушек,, то есть варились в котелке, грибы были уже готовы и даже съедены, а Лиля решительно усадила достопочтенного барона на кучу лапника.

– Садитесь, Тони. И снимайте сапоги.

– Я...

– Снимайте, не стесняйтесь, чего я там не видела? Голых пяток?

Барон пожал плечами, мол, сама напросилась, и сапоги снял. О чем Лиля тут же и пожалела.

– Кхе! Тьфу! Черт! Барон, вы чулки меняете? Или только на водку?

Вот тоже задача – научить благородного барона наворачивать портянки. В этих чулках он далеко не уйдет, опреде-

ленно.

Лиля запихала брезгливость куда поглубже, и принялась за дело.

Массаж.

Надо бы вчера вечером, но вчера руки не дошли. А вот сегодня она уже была в состоянии заниматься и собой и спутником.

Можете смеяться, можете не смеяться, а первое дело в походе. Лиля и собой потом решила заняться, себе массаж делать неудобно, ну да ничего, переживем! Вот как права была мама, заставляя маленькую Алечку учиться всему подряд.

Попадешь в сложную ситуацию, а умение уже здесь...

И на массаж Аля ходила, занималась, курсы были прямо при мединституте организованы, без отрыва от учебы. А как еще?

Это физиотерапия, это поднимать на ноги больных, это – пригодится...

Не эротический массаж, не тайский, для этого на другие курсы надо и в другие места, а вот такой, самый простой и доходчивый. Размять мышцы, как следует промять ступни, щиколотки...

Барон сидел молча. И только когда Лиля стряхнула ладони, потерла об траву, ополоснула и принялась тщательно вытирать их листом лопуха, решил поинтересоваться.

– Откуда вы это знаете, Ваше сиятельство?

– Это меня Тахир Джиаман дин Дашшар научил, – Лиля

даже и не подумала покраснеть, вот еще! Это не вранье, это для дела. – Они у себя такое практикуют в Ханганате, если кого на ноги поставить.... У них же калекой быть стыдно, знаете?

– Калека не может вести за собой род, да, это я знаю.

– Вот. А это чтобы человек быстрее на ноги встал, чтобы двигался лучше... как ноги?

– Сейчас проверю, – барон взялся за чулки.

Лиля отобрала у него бяку, решив постирать в ближайшем же болоте, и решительно оторвала две полосы от своей юбки.

Хорошо, что они в этом времени такие пышные, на все хватит!

– Смотрите, как это надо делать.

– Ага...

Первую портянку наворотели совместно с Лилиан, вторую барон наворачивал сам под ее чутким руководством.

Носки, чулки – это хорошо, когда на тебе берцы. Или гриндерсы. Или еще какие высокие ботинки специфического образца.

А если сапоги из мягкой кожи? С нефиксированным голенищем? И вообще, черт его знает...

За свою обувь Лиля была спокойна, ее сапожки легко выдержали и купание в море, и переход выдержат – сказалось перестроечное детство.

Тогда они не могли себе позволить многое, и мама покупала одну вещь, но качественную. Чтобы выдержала все гро-

зы и беды, чтобы десять лет сносу не было. Пусть не так красиво, но денег-то нет каждый год новую покупать!

Мода?

Да плевать на моду три раза, когда на хлеб и то не хватает!

С тех пор Лиля привыкла, что обувь должна быть хорошей и качественной. И в Ативерне своим правилам не изменила.

Удобная колодка, голенище, вставочки из жесткой кожи...

А вот с бароном было хуже. У него сапоги были красивые, но с практичностью было похуже.

– М-да...

Ладно, развалятся, тогда и будем думать. Хотя лапти Лилия плести не умела. Вообще. Тут ведь свои тонкости, своя технология... но вот не довелось как-то столкнуться. Липа здесь есть, лыко надрать можно бы, а дальше как? Это не макраме, это сложнее...

Пара идей у Лилиан была, Буссенара она в детстве почитывала, но... где здесь взять бизона?

Негде...

Лилиан вздохнула и принялась за свои ноги. А то завтра хромать будет, как утка, так далеко не уйдешь...

Уй, больно-то как...

Господин барон, а вы куда смотрите? Женских ног не видели? Отвернитесь и делом займитесь!

Альдонааааай! Как же больно-то!

***

Вторая ночь прошла куда как спокойнее.

Лиля отбывала первую вахту, барон честно не спал с двух часов ночи и до утра.

В этот раз он ходил, сидел у костра, преодолевал дрему... да и выспался.

Ноги почти не болели.

Честно говоря, после первого дня ломило и ступни, и икры... да все ломило!

Что чувствовала графиня, он не знал, но не жаловался только потому, что рядом с ним была Лилиан Иртон. Стыдно как-то...

Благородная дама, а делает больше него, справляется, не плачет, ничего не требует...

Даже подумать о таком страшно, а вот!

А массаж?

Энтони вспомнил руки Лилиан Иртон.

Красивые руки.

Не тоненькие пальчики и хрупкие ладошки светской дамы, которые к губам поднести страшно – сейчас раздавишь, нет. Лилиан была живая, настоящая...

Пропорциональные ладони, длинные сильные пальцы, красивые кисти рук...

Руки докторуса.

Не знатной дамы, а докторуса.

Сильные, чуткие, с ожогами, в шрамиках, с коротко под-

стриженными и опиленными ногтями... нет в ней ничего светского. Это руки человека, который возится с больными, не чурается никакой работы, который может и верхом, и пешком, и ребенка укачать, и за спиной своего мужчины встать – и пока она жива, ни один враг не подойдет.

Энтони даже головой потряс, от накативших мыслей.

И что это с ним?

Лиля спала, зарывшись в лапник, завернувшись в плащ, и во сне ее лицо было мирным и спокойным.

Золотая коса вилась змеей, выскользывала из еловых ветвей, сбегала в траву... еще муравьи набегут... или кто... или от росы намокнет...

Энтони осторожно взял в ладонь золотистые тяжелые волосы, поправил косу, положил поудобнее.

Пальцы не хотели отпускать плотно свитую золотистую веревку.

Интересно, как выглядит Лилиан Иртон с распущенными волосами? Если без одежды...?

Тони даже в жар кинуло. А одна часть его тела недвусмысленно продемонстрировала, что всегда готова на подвиги.

Барон подумал, как это может выглядеть...

Ваше сиятельство, я мужчина, вы женщина. Мы здесь одиноки... может быть, скрасим друг другу долгую дорогу?

Потом резко передумал.

Посмотрел на посох, которым Лилиан сегодня ловила гадюк, на саблю, на котелок... и как-то поубавилось энтузиаз-

ма.

Сильно убавилось.

Энтони был уверен, что ему ответят... неласково. Если вообще соизволят потратить время на разговоры, а не начнут сразу охаживать чем потяжелее.

Ему повезло, что Лилиан не вмешалась в их драку с Алексом. Очень повезло. Интересно, почему? Надо будет завтра спросить, Лилиан не похожа на женщину, которая будет сидеть, сложа руки.

Но ведь ждала?

Надо спросить, определенно....

И Тони опять зашагал вокруг поляны, стараясь отогнать неуместные мысли. Будем считать, что Лилиан не женщина, а боевой товарищ.

Так проще.

***

На завтрак были печеные корни рогоза.

– Было бы время, я бы корневища высушила да и растерла в муку. Ее можно заваривать и пить, очень вкусно получается, – помечтала Лиля. Но удовольствовалась малым.

Набросала собранные по дороге травы – земляника, малина, иван-чай, который рос и здесь, зверобой, калина (не трава, но раз уж куст попался?) в кувшин и залила их кипятком из котелка.

– Сахара бы. Ладно, камыш попадетсЯ – сделаю.

– Сахар? – удивился Тони.

– Да... надо взять стебли камыша, мелко нарезать, залить водой один к одному и час кипятить. Потом профильтровать – и кипятить до густоты. Вот и сахар будет. Конечно, не такой хороший и чистый, но все же... или пчелы бы попались. Дикие.... Вы умеете добывать мед, Тони?

– Нет.

– Вот и я – нет.

– Даже странно. Неужели есть что-то такое, чего вы не умеете? – съехидничал Энтони, ощущая себя болваном. – Мне казалось, что вы все можете.

– Это вам только казалось, – Лилиан грустно кивнула. – Плавать не люблю, море... пчел вот, не особенно люблю. Они кусаются...

Тони кивнул.

– Да уж... я знаю, их как-то дымом окуривают...

– Не с нашим счастьем, – махнула рукой Лиля. – Еще лес подожжем, а от лесного пожара я бегать не хочу. Страшно-вато...

Лофрейн медленно кивнул.

Да, пожар в лесу – это страшно. В доме, кстати, не лучше, ему однажды не повезло – чудом в окно выскочил. Вспоминать – и то неприятно. А уж заново поучаствовать...

Действительно – без него.

– Значит, без меда обойдемся. Лилиан, а почему вы не помогли Алексу? Когда мы дрались?

Лиля пожала плечами.

– Не успела.

– Разве?

И как тут правду ответишь?

Боялась, что зацепите меня и повредите ребенку, вот и не лезла. И правильно сделала. Лиля выбрала второй вариант, тоже правдивый, но чуть сместила акценты.

– Во-первых, я просто не успела схватить оружие. Во-вторых, без оружия, женщине, вмешиваться в драку двух мужчин? Да я бы раньше сама пострадала. В-третьих, Алекс слишком рано начал.

– То есть?

– Если бы он дал мне время... Лофрейн, я бы предложила вас просто отравить.

Энтони поежился.

– М-да...

– А вы как хотели? Чтобы я пожалела своего похитителя? И отравила бы, и пошли бы мы с Алексом вдвоем. Вряд ли далеко ушли, но... кто знает?

Энтони поежился.

– Сейчас вы меня тоже отравить хотите?

Корни приобрели неприятный привкус. Словно дерево жуешь...

Лиля махнула рукой.

– Сейчас – нет. Поживите пока...

– Пока?

– А там посмотрим на ваше поведение.
Доедали в глубоком молчании.

Аттиверна, Лавери.

Миранда шла по дворцу.

Как же ей здесь надоело!

Это только говорят – королевский дворец! ДВОРЕЦ же!!!

АХ!!!

И попасть сюда стараются, и пожить, и прижиться. А Миранде это с рождения принадлежит, ей тут уже надоело, хуже горькой редьки. На разминку с утра не выберешься, с вирманами не поболтаешь, собак приходится в личных покоях держать, чтобы бедолаг на псарню не отправили, да еще каждый день в Тараль мотаться...

Гррррр!

Настроение у девочки было ниже низкого.

Еще и о маме никаких известий... да что б того Лофрейна... что б его крокодилы сожрали!!! Медленно!!!

Почему – крокодилы?

Так им к падали не привыкать!

Злость помогала не отчаиваться.

Злость держала Миранду на плаву, злость и борцовский характер.

Как-то она спросила маму: что ты чувствовала, когда меня похитил Донтер? Это же страшно, когда твоего ребенка крадут... ты ведь меня тогда любила?

Лилиан ответила честно, как и всегда.

Да, любила. И с ума сходила от страха. Но я поклялась себе – если с твоей головы упадет хоть волос, я Донтера на кусочки разрежу! Карманным ножиком!

Когда крадут твою маму, это тоже страшно. Очень-очень страшно...

Миранда давала себе слово каждое утро.

Если Лилиан не вернется...

Если с ней что-то случится...

Скоро ей выходить замуж за Амира. Осталось подождать всего пару лет...

Так вот.

В качестве свадебного подарка она попросит у мужа головы Лофрейнов.

Всех.

Она этот род пресечет! Вырежет подчистую, и только тогда сможет вздохнуть спокойнее.

Не спокойно. Чутьочку спокойнее...

Мама, мамочка, где же ты!?

– Виконтесса...

Поклон – и рядом с Мири оказывается придворный в блестящем голубом наряде. Миранда улыбнулась в ответ.

Имени она не помнила, но лицо, кажется, видела...

– Лэйр?

– Виконт Леруа.

– Доброго дня, виконт. Простите, у меня отвратительная

память на лица, – Миранда решила не лгать.

Отвратительная. Леруа... супруг Джолиэтт. А это, надо полагать, его сын или внук... она все равно их не помнила! Видела-то пару раз в жизни!

Можно бы и запомнить, но зачем? Если через пару лет все равно уезжать в Ханганат?

– Вы ранили меня в самое сердце, виконтесса.

– А выглядите вы вполне здоровым.

– Нет-нет, я убит и ранен. Я просто умираю... и только вы меня можете спасти, виконтесса.

– Да неужели?

Миранде быстро надоел этот разговор, но виконт шагал в том же направлении, что и она. Придется терпеть.

Ох уж эти дворцовые коридоры! Быстрее бы они заканчивались!

– ДА!

Мужчина вдруг оказался впереди, наклонился к Миранде.

– Неужели вы пожалеете раненному вашей красотой воину один крохотный поцелуй? Самый невинный?

Вот когда Миранда пожалела, что Ляля и Нанук в ее комнатах. Вот они бы сейчас поцеловали гада... навек бы зарекся!

Но...

Собак – нет.

Убивать – нельзя.

Драться нежелательно, мужчина тяжелее вдвое и вдвое же

массивнее... что делать?

А виконт уже наклонялся к лицу Миранды...

– Виконт, целовать девушку на людях – дурной тон, – мурлыкнула Миранда, указывая глазами ему за спину.

Такого изощренного коварства виконт не ожидал. И обернулся.

За что и поплатился.

Миранда не стала бить в пах. Вместо этого она со всей силы пнула негодя по колену.

Получилось очень душевно. Попала она по опорной ноге, виконт мало того, что загремел на пол, так еще и взвыл от боли. А Миранда подхватила юбки – и ловко метнулась так, чтобы мужчина не смог ее поймать.

– Протянешь руки – протянешь ноги! – рывкнула она напоследок – и шаги виконтессы стихли в коридорах.

Мужчина кое-как поднялся на ноги, но о преследовании и речи не было. И о танцах забыть придется. И...

С-сучка!

***

Миранда кое-как отдышалась у себя в покоях.

Так...

Чему мама учила?

Кладем в карман пакетик горького перца. Молотого, конечно.

В следующий раз негодяй получит его прямо в лицо.

И кастет.

Как мама называет его – явара. При правильном применении может доставить неудобства кому угодно. А выглядит этакой изящной палочкой, резной, деревянной...

Но кто бы мог подумать, что во дворце возможно такое?

И ведь не пожалуешься!

В таких ситуациях почему-то всегда виноватой оказывается женщина! Неизвестно почему, но обидно, это уж точно!

Вот сын собаки легкого поведения!

Авестер, лес в районе побережья

Они шли по лесу уже несколько дней.

Лиля знала, что восемь, отмечала черточками на кусочке пергамента. Потерять счет времени ей не хотелось.

По ее предположениям, километров пять – шесть в день они проходили. Может, больше, может, меньше...

Она бы шла и быстрее, и больше, но зачем рисковать ребенком? И зачем показывать барону свои истинные способности?

Нет, ни к чему.

Лучше чуток подольше. Заодно их, может, и искать перестанут.

Пока погода их щадила, но Лиля все чаще оглядывалась по сторонам. Не нравился ей сегодняшний день...

Если кто понимает...

Когда вроде бы и небо еще чистое, и солнышко светит, и

птицы чирикают, но – давит.

Душно, тяжело, словно на тебя руку положили – и пригибают к земле, и воздух тяжелый и невкусный, и в глаза словно песку насыпало, и давит, давит, давит...

Лиля чувствовала, что может сейчас лечь и уснуть. И отчетливо понимала, что с ней происходит.

Метеозависимость.

Видимо, от беременности. От возраста оно чаще бывает, но и от беременности тоже может быть. Организм становится чувствительнее иного барометра, улавливает малейшие изменения в атмосфере ну и реагирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.